

Римма ГАЛЬПЕРИНА

КАК ЭТО БЫЛО...
ВЫЖИВАНИЕ. ЖИЗНЬ.
НАДЕЖДА

Минск
И.П. Логвинов
2012

УДК 329.18:179.8(476-25)(063)

ББК 607.409(иБел)

Г62

Рецензент:

кандидат исторических наук, доцент БрГУ И.Э. Еленская

Редакционный совет:

директор Минского международного образовательного центра,
кандидат филологических наук В.Ф. Балакирев
руководитель Дортмундского международного образовательного
центра Петер Юнге-Вентруп (Германия)
председатель Союза белорусских
еврейских общественных объединений и общин Л.М. Левин
председатель наблюдательного совета,
профессор Манфред Цабель (Германия)

Римма Гальперина

Г62 Как это было... Выживание. Жизнь. Надежда. Выпуск третий. Ответственный редактор К. И. Козак — Минск: Логвинов И.П., 2012. — ??? с.

Свидетельские материалы узника Доманевского гетто представляют одну из страниц Холокоста на Украине. История жизни семьи с довоенного времени, страдания родных и близких представлены послевоенным этапом жизни в Беларуси. Мосты взаимопонимания между поколениями и ранее непримиримыми народами и государствами - сущность авторских рассуждений.

Материалы рассчитаны на историков, краеведов, всех, кто интересуется вопросами Холокоста, историей Минского и других гетто в период Второй мировой войны.

УДК 329.18:179.8(476-25)(063)

ББК 607.409(иБел)

© Римма Гальперина, 2012

© Историческая мастерская
ММОЦ имени Йоханнеса
Пау, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Уводзіны	5
От редактора	6
Как это было... Выживание. Жизнь. Надежда	9
История моей семьи	9
Жизнь Одессы	9
Ананьев	11
Семья родителей отца	14
Трагедия	14
Дядя Абрам	14
Война	15
Лицо смерти	16
Мама	16
Борьба за выживание	16
Гетто	17
Мучения	18
Последние дни в гетто	20
Освобождение. Радость и печаль	22
Возвращение к жизни	22
Предчувствия	23
Новая семья	25
Борьба с космополитизмом в СССР	30
Учеба и приятные знакомства	33
Перемены в жизни. Свадьба	33
Вспоминая войну	34
Михаил и друзья	35
Семья моего мужа	37
1941 — война	38
Трагедия гетто	39
Встреча в Минске. Судьбы	40
Трудовая деятельность: успехи и неудачи	41
Потери	42
Трагические судьбы семьи невестки	42
Сухая Миля — это та же Хатынь	44
Мои новые родные люди — семья моего зятя Фурман	46
Знакомство с Германией	48
Год спустя	51
История семьи Бредемайер	54

«Я обвиняю...»	56
Люди, которые нам помогают	58
Поездка в Кельн	59
История Людмилы Гук	60
Белорусские общественные организации	63
Одесса сегодня	64
Итак, прошел год	65
А годы идут, наши годы как птицы летят.. 2012 год	67
Публикации	70
Трагедия украинского еврейства	72
Источники и литература:	90
Приложение	91
Отчет оперкоманды 10 оперативной группы Д офицеру разведки группы войск Зюд от 9.7Л 941 г.	91
Из «Сообщений о событиях в СССР» (начальник полиции безопасности и СД) № 106 от 7.10.1941 г.	
Отчет опергруппы С о расстрелах в Бабьем Яре	92
Из «Сообщений о событиях в СССР» (начальник полиции безопасности и СД) № 150 от 2.1.1942 г. Отчет опергруппы Д о расстреле евреев.	93
Из донесения главного управления жандармерии о высылке евреев в Транснистрию (конец 1941 начало 1942 гг.)	94
Из писем начальника отделов 1 и 2 при командире полиции безопасности и СД в Киеве, своей жене, сентябрь-октябрь 1942 г.	95
Из показаний бывшего ефрейтора 1-й роты 467-го полка 267-й немецкой пехотной дивизии.	96
Из справки комиссии содействия областной комиссии содействия Чрезвычайной государственной комиссии по Житомирской области	97
Из акта судебно-медицинской комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Тернополе и его районе.	98
Из протокола допроса немецкого военнопленного Каппес Вильгельма Вильгельмовича	99
От редакции	101
Список публикаций	
Исторической мастерской за 2003—2011 гг.	102
Сумесняя выданні	105

УВОДЗІНЫ

Перад намі трэцяя кніга з серыі ўспамінаў сведкаў Халакоста — Рымы Гальперынай, былога вязня Даманёўскага гета, што на Украіне. Паміж мінулым і будучыняй бачацца яе спробы набліжэння да разнастайных форм змагання за жыццё. Прыняўшы боль і адчай, тым не менш, сведкі робяць крокі да паразумення паміж народамі і дзяржавамі. Хараство і дабрыня свету ратуе скалечанная вайной душы. Адыход ад канфрантацыі і жорсткасці прадстаўляе яе дабрадзеяў.

Гэта гісторыя незвычайных абставін лёсу, дзе прастата, прыгожосць і жыццяздольнасць складае сямейнае палатно аб тых, хто быў і застаецца побач. Гэта асабістая споведзь аб страшнай трагедыі яў-рэйскага народа з даваенных часоў да сучаснасці. Эмоцыі страчанага, адлюстраванне шляху гублення родных і блізкіх набліжаюць імгненні гісторыі вайны — гісторыі пакут.

Сведкі і сведчанні вайны праз вобраз вязняў гета і нацысцкіх лаге-роў, остарбайтараў, выжыўшых са спаленых вёсак, салдатаў-вызваліцеляў ад нацыянал-сацыялістычнай тыраніі, перадаўшы нам свае словы, стварылі мудры і зразумелы дыялог часу і пакаленняў. Таму і мы мацуем намаганні асабістых праўдзівых зваротаў да ка-лектыўнай памяці.

З пажаданнямі здароўя, дабрабыту і доўгага сямейнага жыцця да нашай гераіні

Каардынатары праекта: *Дырэктар Мінскага міжнароднага адукацыйнага цэнтра доктар Віктар Балакіраў, Кіраўнік Дортмундскага міжнароднага адукацыйнага цэнтра Петэр Юнге-Вентрун, Старшыня Саюза беларускіх яўрэйскіх грамадскіх аб'яднанняў і абшчын, лаў-рэат Ленінскай і Дзяржаўных прэмій Рэспублікі Беларусь Леанід Левін.*

ОТ РЕДАКТОРА

Проблема борьбы и выживания в годы Второй мировой войны остается одной из наиболее актуальных. Историки ряда стран уже приступили к разработке истории повседневности. В белорусской историографии данное направление пока остается малоисследованным, особенно по вопросам Холокоста. Однако в рамках осуществления белорусско-немецкого проекта, Исторической мастерской в 2004 году издан первый выпуск воспоминаний бывших узниц гетто Гени Завольнер и Риммы Гальпериной «Спасенные из ада. Жизнь и судьба». На основе этой книги вышло издание Гени Завольнер «Жизнь, дарованная судьбой» (Мн., 2005), а в настоящее время Исторической мастерской подготовлены воспоминания Риммы Гальпериной «Как это было... Выживание. Жизнь. Надежда».

Данное издание несколько отличается от предыдущего. Материалы Риммы Гальпериной дополнены статьей Р.А. Черноглазовой о трагедии украинских евреев. Значимыми сведениями о трагических судьбах семьи Фурман — зятя, семьи Арабиной — невестки Риммы Гальпериной. Разные судьбы, но так похожи они в своем трагизме. В этом ряду — сожженная деревня Сухая Миля, практически ставшая второй Хатынью, уничтожение евреев в Смиловичах и Узлянах. Значительно расширяет представление о преступлениях нацистов на территории Беларуси включение материалов о белорусской малолетней узнице концлагерей Людмиле Гук, с которой автору книги приходилось участвовать в международных образовательных программах. А знакомство с картиной немецкого художника Вилема Бредемайера «Я обвиняю...», которая находится в Исторической мастерской, позволило собрать материал о трагической судьбе еще одной, уже немецкой семьи.

Впечатления о пребывании в Германии и встречах с немецкой молодежью и руководителями благотворительных программ в рамках образовательных встреч — еще одна важная жизненная сторона героини.

В приложении — публикации, а также документы о Холокосте на Украине, подготовленные известным историком-документалистом Р.А. Черноглазовой.

*Кузьма Козак,
директор Исторической мастерской в Минске*

Эта книга — дань памяти моим дедушке Яше и бабушке Эсьфирь Штейссель, маме Еве Штейссель, испытавшей муки и страдания нацизма, безвременно ушедшей из жизни в 1944 году в возрасте 27 лет.

XXI век, в котором предстоит жить нашим детям, внукам и правнукам, должен помнить ту трагедию, которую пережили люди во имя мирного и счастливого будущего. Мир не должен забыть о 6 миллионах уничтоженных фашистами евреев, в том числе 1 601 500 евреев, безвинно павших на территории Украины.

Римма Гальперина

Лишь значимость событий, небытие невыживших в самой страшной трагедии человечества дало силы взяться за работу над воспоминаниями. О чем она? Об увиденном, пережитом, настоящем и будущем, о друзьях и врагах, о радости и печали. Все в жизни смешалось, а время неумолимо забирает последние свидетельства. Память должна остаться. В этом мой долг. Жизнь моего народа, семьи, родных и близких так понятны и близки. Наверное, мой рассказ о настоящем, о нас с Вами.

Римма Гальперина

КАК ЭТО БЫЛО... ВЫЖИВАНИЕ. ЖИЗНЬ. НАДЕЖДА

*Един мир, один род человеческий. Пусть
всегда будет мир на земле и семья — самое
дорогое, что есть у человека, всегда будет
вместе.*

История моей семьи

Я, Гальперина Римма, родилась в 1938 году в небольшом городе Ананьеве под Одессой. В городе в мире и дружбе жили украинцы, евреи, молдаване, русские. Но, конечно же, главным местом этого согласия всегда и для всех становилась семья. Однако мои познания не стали глубоки, но все же я попытаюсь представить то, что осталось в моей памяти.

Мой дедушка Яков Штейсель родился в 1889 году в еврейском местечке Балта, а бабушка Эсьфирь Штейсель в 1890 в Ананьеве. Ее девичья фамилия была Бортник, и у нее был родной брат Нахем Бортник и двоюродный брат Николай Бортник. Он украинец. В то время смешанных семей было мало, но все же они были. В их семье было трое детей. Старший сын Эмиль, моя мама Ева, которая родилась в 1917 году и ее младший брат Абрам (1921 года рождения).

Кажется, даже в этих словах чувствуется преемственность и традиции. От поколения к поколению не умирает связь жизни. И сейчас, через ее призму, приходится мне представлять некоторые характерные ощущения. Они, возможно, с некоторой субъективностью и прямолинейностью, но объясняют жизнь и поведение поколений близких мне людей.

Жизнь Одессы

Своеобразна была жизнь в еврейских городках и местечках. Многие десятилетия народ встречал очередные удары

судьбы. Исторические события на этой земле и радовали, и огорчали. Помнятся в поколениях, еще в давние времена служивые украинского гетмана Богдана Хмельницкого устраивали кровавые резни украинских евреев. Сотни тысяч человек погибло от рук казаков. Евреев можно было грабить и убивать безнаказанно. В этом случае евреям приходилось ощущать нелепые обвинения во всех грехах. Они сопровождалась конфискацией имущества, насилием, убийствами. Вынужденные спасаться — всегда спасаться! — евреи приспособивались к постоянной опасности. Это стало как бы образом их повседневной жизни. Жить в вечном страхе было неволею евреям, их не допускали в большие города и ограничивали в работе. В этих условиях, как и вся беднота, они мечтали о переменах и продолжали жить своей традиционной жизнью.

Город Ананьев Одесской области находится в 200 км от портового города Одесса на Черном море. До 1789 года это была турецкая крепость Хаджибей. В 1789 году крепость была взята русскими войсками и в 1795 году переименована в город Одессу. В 1789 году в крепости проживало шесть евреев. После перехода крепости к России начался быстрый рост населения, в том числе и еврейского. В 1795 году в Одессе проживало уже 246 евреев, переселенцы из Волыни, Подолии и Литвы, а в 1840-х годах евреев было уже примерно 12 тысяч — это 20 % всего населения Одессы.

В 1855 г. началось массовое переселение в Одессу как русских евреев, так и иностранных, преимущественно из Германии и Галиции, назывались они «бродскими», т. к. многие из них были из города Броды. Они открыли крупные торговые дома, еврейские школы. Все учителя, кроме преподавателя русского языка, были евреями из Германии и Австрии. В 1897 году евреи в Одессе составляли 34,4% общего населения.

Вот, видимо, почему и наши фамилии Штейсель, Штейнберг ассоциируются с немецкими фамилиями. В 1910 году 63% городских ремесленников Одессы были евреями, особенно высокий процент был среди портных.

Таким образом, в конце XIX — начале XX веков Одесса стала крупным культурным центром. Здесь жили и работали многочисленные еврейские писатели, публицисты, историки, поэты, художники, музыканты: И. Бабель, Э. Багрицкий, Вера Инбер, И. Ильф, одесситом был знаменитый биолог И. Мечников. Скрипичная школа П. Столярского прославилась на весь мир. У Столярского учились Б. Гольштейн, Е. Гилельс, Д. Ойстрах. В Одессе получили музыкальное образование пианисты Э. Гилельс, Я. Зак, Я. Флиер. В 1917 году в Одессе было создано еврейское спортивное общество «Маккаби». Одесситы гордятся своим сыном Леонидом Утесовым.

И все же Одесса была первым из городов России, в котором евреи подвергались погромам (1821 г., 1859 г.). В 1871, 1881 и 1886 годах они происходили вновь. Так, 18–20 октября 1905 года произошел самый кровавый погром за всю историю города — было убито 400 евреев, а 50 тысяч человек осталось без крова.

Погромы и усиливающийся антисемитизм различных слоев русского общества привели к процессу переоценки ценностей у еврейских интеллигентов. Одесса жила зловещими ожиданиями. Писатель М. Бен-Ами вспоминал: «Паника росла с каждым днем, с каждым часом. Всех точила и сверлила одна неотступная мысль: «Куда бежать, куда деть детей, когда начнется?» Достаточно вспомнить такую речь: «За что бьете евреев?» — «За что? Да так». — «Да как же так? Наверное, они что-то сделали?» — «Нет, ничего. Так, все бьют, ну и я того», — вот что можно было услышать в Одессе в те годы.

Одесса неповторима и многонациональна. Особый «язык», на котором говорят ее жители, ее юмор и только одесситам присущая особенная ментальность и мудрость — все это переплетение разнообразных культур разных народов, в котором очень большую роль играет еврейский народ.

Ананьев

Что касается Ананьева, то это был обычный провинциальный городок. Там не было ни фабрик, ни заводов, но было множество ремесленников, сбывавших свою продукцию на ба-

заре. По выходным дням тут можно было видеть немало жителей окрестных сел, которые съезжались туда для торговли.

Ананьевский уезд образован в 1834 году. Еврейская община в 1835 году насчитывала 231 человек — это 21 % от всего населения. В 1864 году она выросла до 992 человек, а в 1879 году — до 1958 человек, что составляло 12,9 %. Общее же население Ананьевского уезда насчитывало 15210 человек.

Со второй половины 1880-х годов началось новое время официальных раввинов, то есть имеющих университетские дипломы. Считается, что впервые в южном регионе (кроме Одессы) официальный раввин с высшим светским образованием был избран в Ананьева в 1887 году. Это был выпускник юридического факультета Новороссийского университета, помощник адвоката Р. Вайсман.

Ближайшая железная дорога проходила в селении Жеребково. Это 60 км от Ананьева. В Жеребково тогда насчитывалось 497 жителей, из них 89 евреев. Также недалеко от Ананьева в 110 км было селение Доманевка. В 1834 году в Доманевке насчитывалось 1145 жителей, из них 903 евреев. Ананьев находится в низине, вокруг него возвышенность и на самых высоких точках кладбище, с одной стороны — русское, с другой — еврейское, и, как принято у евреев, вместо памятников до войны были только большие гранитные камни.

Дом моего дедушки стоял в самом центре Ананьева по улице Советской, 19. На горке — школа №1 (украинская) и школа №2 (русская), это уже после войны. Ананьев очень красивый, зеленый городок с вымощенными тротуарами в центре, по краям которых росли длинные стройные ряды белой акации. В центре городской парк с танцплощадкой и живой музыкой — духовым оркестром, а на горке кинотеатр. Эти два места всегда привлекали жителей: в кинотеатре быстро раскупались билеты, а на площадке одни танцевали, а другие стояли за забором, смакуя светские местечковые сплетни. Дедушка всегда боялся, чтобы я не простудилась, и где бы я ни была, приносил мне кофточку-вязанку. Это что я уже помню после войны. Вернемся к старым временам.

В нашей семье, кажется, все было обычным. Дедушка был портным, а бабушка воспитывала детей. Старший их сын Эмиль был очень способным мальчиком, ему прочили большое будущее. Но надежды рухнули, Эмиль умер, не дожив до 20 лет.

С революцией 1917 года пришла долгожданная свобода, снятие многих запретов для евреев, но спокойнее не стало. Помню, дедушка рассказывал, как после революции по ночам слышны были крики, вопли со всех сторон. Это конная бригада командира Котовского, всегда ходившего с бритой головой, совершала налеты на еврейские дома. Сам атаман Григорий Котовский был родом из Бесарабии, родным его городом был Кишинев. С 1904 года его шайка (так тогда ее называли) занималась разбоем, грабежом на юге Украины и Бесарабии. Еще при царской власти его отправили в Сибирь на каторгу. В 1913 году Г. Котовский сбежал из сибирской каторги, и снова устраивал налеты на мирное население.

Он был очень способным человеком, обладал гипнозом, был хорошим оратором, умел менять внешний облик. Был высоким, красивым, привлекательным, знал французский, молдавский, еврейский языки.

В 1916 году при генерале Брусилове Г. Котовский вошел в политику, а со временем стал симпатизировать большевикам. В 1919 году большевики взяли Одессу и первой в город вошла бригада Котовского. И только тогда он начал защищать и помогать беднякам, используя весь свой опыт. Он стал прототипом многих рассказов и кинолент о жизни Одесских шулеров, налетчиков и уголовников тех лет.

... «Революция — это хорошее дело для хороших людей. Но хорошие люди не убивают. Значит, революцию делают и хорошие, и плохие люди. Как понять, где революция, а где контрреволюция? Горе нам, евреям, где сладкая революция?» (И. Бабель)

Ананьев стал военным городком. Дедушка работал в военторге заведующим швейной мастерской. Он был хорошим руководителем и портным. Его любили и уважали. Помнится,

что в 1939 году за его хорошую работу выделили бабушке путевку в Одессу на Лермонтовский курорт.

Дома у него была швейная машина «Зингер», и он, чтобы дать образование детям, дополнительно работал дома, обшивая жителей окрестных сел. Мама окончила бухгалтерские курсы и трудилась в банке. Она была очень красивая. Когда я уже будучи замужем приезжала к дедушке, бабушки-старушки говорили: «Это же Евина дочка, а какая была Ева красавица. Мы в банк ходили смотреть на нее». ...Прошло столько времени, а люди помнят. Это добрая память.

Семья родителей отца

Были у мамы женихи, оббивали пороги дома, но она выбрала из многодетной семьи местечка «Кривое озеро» бедного еврейского парня Абрама Штейнберга. Работал он в Райпотребсоюзе экспедитором. После знакомства с мамой в 1936 году они поженились.

Трагедия

Старший его брат женился в Одессе. Поэтому родители отца с детьми отправились на свадьбу. Сам же отец в это время учился на коммерческих курсах в Балте и поехать не смог. Это и спасло ему жизнь. Возвращаясь домой, на обоз, где ехали его родители, напали налетчики, ограбили и убили всех. Отец стал сиротой. Однако не только отец остался без родителей, сиротой остались еще 2 брата — Борис и Цуня (старое интересное еврейское имя) и две сестры Фаня и Рива. Из 13-ти детей в живых остались пятеро.

Дядя Абрам

Дядя Абрам, очень способный к учебе, тянулся к самостоятельной жизни. Ведь теперь еврей мог учиться! Он поехал в Одессу, там окончил высшее учебное заведение, и его как отличника послали учиться в Москву в военную академию. До своего отъезда он женился на Мане — дочке дедушкиных друзей. В 1940 году у них родился мальчик. В честь умершего

старшего брата его назвали Эмиль. В это же время отца призывали на сборы в военный флот в Одессу. Приближалось военное лихолетье. Что происходило в это время в Германии, никто толком и не знал. Но время войны было уже близко.

Война

22 июня 1941 года война дошла и до нас. События происходили так быстро, что мало кто сумел эвакуироваться. Железная дорога проходила в стороне, далеко от Ананьева. Дедушка с трудом достал телегу с лошадьми, но мы успели доехать только до станции Раздельное. Там уже были немцы, пришлось вернуться назад.

Большого страха не было, так как дедушка помнил, что при оккупации в 1918 года немцы вели себя сравнительно цивилизованно, и считал их культурной нацией. Информация о судьбе и гонениях евреев в оккупированных немцами странах в начале Второй мировой войны не доходила до простого народа.

16 октября 1941 года немецко-румынские войска оккупировали, после 73-х дней упорной борьбы, город Одессу. Оборона Одессы имела большое военно-политическое и стратегическое значение. Советские войска долгое время сковывали здесь 18 дивизий немецко-румынских войск и нанесли им значительные потери. По просьбе Военного совета Черноморского флота 30 сентября было разрешено скрытно провести эвакуацию Одесского оборонительного района. В 9 часов утра 16 октября из порта вышел последний корабль. Враг с трудом через огонь партизан и минные поля к вечеру вошел в Одессу.

В начале ноября началась массовая высылка евреев в Доманевский район Одесской области. Евреев стали арестовывать на улицах и в квартирах, некоторых расстреливали на месте, а большую часть сгоняли в сборные пункты, так называемые «собрания». Людей выводили к обрыву, ставили на колени и расстреливали. Убивали по-разному, но убивали. Убитые, а бывало и раненые, падали на дно ямы или рва, где горел огромный костер.

Не все жертвы нацизма были евреями.

Но все евреи были жертвы нацизма.

Лицо смерти

Дедушку как портного знали все. Уже утром его вызвали в немецкую комендатуру. В это время всех евреев, по приказу коменданта, стали сгонять на общее «собрание». Готовили к выезду из города. Маму, бабушку со мной на руках погнали тоже. Когда знакомый полицейский Извеков узнал, что это за «собрание», он разыскал дедушку. Это помогло. Дедушка успел передать записку от коменданта полиции, где было указано не трогать семью, пока она будет работать на немецкую армию. Мы в этот момент уже были у самой ямы.

Мы остались живы, а все остальные евреи с «собрания» не вернулись. Их убили. Следует отметить, что гетто на Украине, как, например, в Одесской или Николаевской областях, в отличие от Беларуси, организовались не сразу. На Украине сгоняли евреев на так называемые собрания, откуда никто не возвращался. Земля под ними шевелилась, и раздавались стоны. Позднее евреев стали использовать как рабочую силу. Начали создавать гетто. В заброшенных бараках временно селились люди. Их позже уничтожали.

Мама

Маме было 22 года. Молодая и красивая. Она не была похожа на еврейку, и ей предлагали уйти в окрестные деревни. Отказалась. Но для спасения своего ребенка решено было отвести подозрения. Бог один для всех, значит, нужно окрестить ребенка в христианскую веру, тогда фашисты, может быть, не убьют его. Так Ананьевский батюшка Гончаров окрестил и стал мне крестным отцом, а мамина подруга — крестной матерью.

Борьба за выживание

В этих условиях дедушка старательно работал, женщины ему помогали. Пока нас не трогали. Все понимали, что долго это продолжаться не может. Решились. И в одну из ночей мы ушли в ближайшую деревню Бобрик. Там прятались по домам. Переходили из деревни в деревню. Дедушка обшивал сельчан, хозяйева были благодарны. Так мы получали возможность жить.

На улицу выходили, когда стемнеет. Помнится, дети кричали вслед: «Глянь, жидівочка ідэ». Я не понимала этого слова и отвечала: «Я не жидівочка, я из Ананьева». Обычно, когда полицаи делали облавы, нас прятали в погребе. Меня однажды спрятали в сундук с мукой и очень боялись, чтобы я не заплакала. Малейший звук — и расстреляют всех нас и хозяев. Дедушка тогда совсем поседел. Прятать нас больше никто не хотел.

Гетто

В сентябре 1941 года в селе Доманевка, в колхозных конюшнях, было создано гетто, туда отправили и нас. Длинный барак, где по обе стороны прохода были стойла для лошадей, приспособили для проживания людей. У всех выходов и входов охрана, а вокруг колючая проволока, да и бежать некуда — лесов нет, степь да степь кругом.

В Доманевку депортировали евреев со всей Одесской области. Охрана, сопровождавшая узников, устраивала массовые расстрелы во время пути. Холод, голод, болезни приводили к массовой смертности.

20.09.99

№4-635

Архивная справка:

Сообщаем, что в частично сохранившихся документах периода временной немецко-фашистской оккупации области 1941—1944 гг. имеются сведения за 1943 год о нахождении гетто для содержания лиц еврейской и цыганской национальностей в с. Доманевка в зоне Доманевской жандармерии на территории префектуры Голтсксго уезда.

Основание: Ф. Р. — 2178, оп. 1. д. 77, 372—374.

*Директор госархива
Архивист*

*Л. И. Огорокова
А. А. Зерницкий*

Всех узников использовали на сельскохозяйственных работах, а когда становились ненужными или заболели — расстреливали. Слева на груди и на плечах у всех были желтые шестиконечные звезды. В день выдавали 200 г хлеба и макуху (спрессованная шелуха семечек), которую можно есть, а мож-

но и печь топить. Дедушка организовал из нашей семьи маленькую мастерскую, шил шинели, кителя, брюки. Бабушка, мама помогли и даже мне находили работу. Нужно было натирать мылом бортовую ткань для большей упругости, и у меня это получалось. Работой были довольны, мы получали еду, и наша семья оставалась жить. Наши фамилии переходили из списка в список каждый год (это видно, так как фамилии всей семьи есть в частичных списках архивных данных за 1943 год, другие списки не сохранились).

02.08 99

Г-548

Архивная справка:

Госархив Николаевской области сообщает, что в частично сохранившихся документах периода временной немецко-фашистской оккупации области в 1941 — 1944 гг. имеются сведения о пребывании в лагере-гетто с. Доманевки на территории префектуры Голтского уезда в зоне Доманевской жандармерии Штейселя Якова (отчество не указано), 54 лет, Штейсель Эсфири (отчество не указано), 53 лет, Штейсель Евы (отчество не указано), 24 лет, Штейсель Риммы (отчество не указано), 4 лет.

Документы не датированы, на обложке дела стоит дата: 7 июня — 22 августа 1943 года. Документы за 1941, 1942 и за 1943 годы на хранение в госархив не поступали.

Основание: Ф. Р-2178. оп. 1, д. 31

Зам. директора госархива.

М. Погуца

Архивист

С. А. Сухов

Спасибо директору госархива г. Николаева Л. Окорочковой и архивисту С. Сухову за быстрый ответ на мой запрос.

Мучения

Нередко охранники и полицаи издевались над мамой. За малейшее непослушание гоняли босой по снегу. Она серьезно заболела. Портных, умеющих шить военную одежду, не так легко найти, а еще и хороших. Наша работа была очень востребована, мы были по тем временам сыты и могли даже помочь и

другим семьям. Бабушка подкармливала детей, отказывая себе, помогала больным и слабым. В этих условиях, если немцы замечали слабых, они их просто убивали. Для них они лишний груз и обуза.

В помещении конюшни была шорная, где до войны шили сбрую для лошадей, так немцы время от времени заставляли узников делать там нагайки. Внутри нагайки зашивались железные гайки, и потом эти нагайки ходили по спинам узников. Каждое утро выстраиваться на работу нужно было бегом, и не дай бог, если кто медлил или в беге падал, а за ним падали другие, нагайка со свистом летала по спинам, ну а если уж не в силах подняться, пристреливали на месте, от этого фашисты получали удовольствие.

Можно ли все это забыть? Память дарит человеку еще одну жизнь — ту, которая была...

Рожденные в годы глухие
Пути не помнят своего.
Мы — дети страшных лет России —
Забыть не в силах ничего.

А. Блок

Эти слова из стихотворения А. Блока относятся и к нам, еще живым узникам. Это наш долг, рассказать всю правду, все, что сами пережили, перед следующими за нами поколениями и перед историей. Не может быть будущего без памяти о прошлом.

Узники гетто жили в постоянном страхе, влачили полугодное существование. Вши и чесотка досаждали всем. В так называемых комнатах находились по две-три семьи. После отбоя выходить было опасно. Фашисты, охранявшие гетто, часто пьянствовали, играли в карты. Проиграть энное количество евреев и тут же устроить расправу — было лучшей для них забавой. Дедушка рассказывал, как однажды поздно вечером в коридоре оказался ребенок, и двое охранников организовали «игру», кто быстрее попадет ему в голову. В результате ребенок был убит. После этого узники испытывали еще больший

страх. Старались скрывать от нацистов больных и ослабленных. Все стремились поддержать друг друга.

Тем не менее, хочется отметить и тот незначительный, но для нас обнадеживающий факт нормального отношения некоторых немцев к людям. Со слов бабушки среди этих «нелюдей», которые постоянно охраняли гетто, был один молоденький солдат. Даже имени его не знаем. К сожалению, бабушка очень редко рассказывал о нашей жизни в гетто и всегда при этом плакал, а мы старались эту тему не затрагивать. Его слезы вызывали у нас ужасную боль. Так вот, видя болезненное положение мамы, солдат сжалился. И иногда приносил для нее лекарство. Это ее поддерживало, а у нас появлялась надежда на выздоровление. Ведь еще с довоенной поры у мамы сильно болели почки, одну даже удалили. Так мы и жили надеждами, продолжая верить в лучшее.

Последние дни в гетто

Учитывая наступление Красной Армии и возможность освобождения ими узников гетто, немецкими властями 26 марта 1944 года был издан указ: всех в гетто расстрелять. В результате часть узников угнали на спецработы, откуда уже никто не вернулся. На следующий день эта участь ждала и нас. В это же время фашисты начали массовое отступление, а вместо них на территорию района вступили союзники Гитлера — румыны. Нас спас приказ румынского маршала Иона Антонеску — евреев не трогать. Остатки румынских формирований в панике разбежались перед наступающими частями Красной Армии. Нас временно приютила одна украинская семья.

Мы, оставшиеся в живых, даже в этой ситуации не ждали ничего хорошего. Хорошо помню, как хозяйка поздним вечером в деревянном корыте замешивала дрожжевое тесто. Мы все не спали, хотя была уже ночь. Женщины закручивали булочки-жаворонки. Это жгутиком закручивается тесто и вверх выставляется головка жаворонка. Две изюминки вместо глаз — и птичка готова. В конце марта с 22 по 28,

после четвертой недели поста, в народе отмечается день наступления весны. В этот день пекут булочки-жаворонки, и считается, что это приносит счастье. Этот день называется днем жаворонка. Запах дрожжевого теста остался на всю жизнь в памяти. Вдруг стук в дверь, испугались. Нас тут же спрятали в погреб, а вдруг фашисты. За дверью крики на немецком языке, требовали открыть дверь. Хозяева открывают дверь — и о чудо! Наши! Это были советские разведчики. В основном калмыки в маскировочных костюмах. Мы живы. Так, 28 марта 1944 года была освобождена деревня Доманевка.

27–28 марта 3-й Украинский фронт перешел в решительное наступление в направлении Николаев — Одесса. 28 марта 1944 года освободили город Николаев. В первых числах апреля войска заняли станцию Раздельная— это совсем уже близко от нас, а 10 апреля освободили Одессу.

Мы остались живы. Бог или дедушкины «золотые руки», а может быть и то, и другое, спасли нас. Но не всем повезло. В лагере смерти Доманевка были замучены и расстреляны 20 тысяч человек.

*ДОМАНІВСЬКА РАЙОННА ДЕРЖАВНА
АДМІНІСТРАЦІЯ МІКОЛАІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ*

21 декабря 1999 г.

*Беларусь
г. Минск 220036
ул. Карла Либкнехта 116 кв. 2'б
Гальпериной Р. А*

Уважаемая Римма Абрамовна!

Райгосадминистрация сообщает, что за данными книги «Історія міст і сіл УРСР, Миколаївська область» Киев, 1971 г. в годы оккупации немецкими захватчиками Доманевского района на территории села Доманевка в колхозных конюшнях фашисты создали лагерь смерти, где замучили и расстреляли около 20 тыс. советских людей из Доманевского района, Одессы и Молдавии.

В районном архиве документы о создании лагеря смерти /гетто/ отсутствуют, хотя по свидетельским показаниям старожилы тт.

Доманевки, лагерь смерти /гетто/ был создан в сентябре 1941 года и существовал до марта 1944 года.

*Заместитель председателя
райгосадминистрации*

В. И. Чернюк

Огромное спасибо заместителю председателя райгосадминистрации г. п. Доманевка В. Чернюку за обстоятельный ответ на мое письмо.

Освобождение. Радость и печаль

В марте 1944 года нас освободили. Мы недолго радовались. Надежды на лучшее рухнули. Уже в июне умирает на руках у бабушки мама. Последние ее слова касались меня: «Мама, береги Риммочку!» — и ее не стало. Все были обессилены, измождены. Пиджак-Сталинка, так дедушка называл такой фасон, висел на нем. Я осталась с дедушкой и бабушкой.

Возвращение к жизни

Трудные были послевоенные годы — голод, разруха, но самое главное для нас был МИР. Чувство страха за жизнь постепенно исчезало. В повседневности выживания проходило время. Меня все жалели и любили. В Ананьеве стояла большая военная часть. Дедушка снова стал работать по своей специальности. Возглавил швейную мастерскую Военторга.

Вернулась из эвакуации семья дяди Абрама. Помнится такой интересный случай. Пред нами предстал в военной форме малыш Эмиль. Это ведь не случайно. Военные события отразились на нашем представлении о жизни. Даже девочки играли в войну и санитарок.

Вернулись с войны папа и дядя Абрам Штессель. Приехал и мой папа в день моего рождения. Как раз дедушка с бабушкой устроили мне праздник. За столом единственным мальчиком был Эмиль Штессель — будущий ученый-физик, окончивший Одесский университет и как один из лучших студентов приглашенный на работу в Черногоровку

(научный городок под Москвой). Сейчас он живет и работает в США.

Приехали и уехали: дядя в Москву, а папа в Свердловск. У обоих появились другие семьи. Дядя был назначен начальником танкового училища в городе Челябинске. Сейчас он с семьей живет в США. Папа жил в Куйбышеве, работал заместителем директора завода по выпуску стекловаты.

Папины братья и сестры тоже нашлись. Борис Штейнберг после войны жил в Одессе, Рива в Кривом Роге, а Цуня и Фаня в Москве. Меня хотела удочерить семья военного, но дедушка не дал согласия. Дедушка — это вся моя жизнь, он заменил мне и мать, и отца, он меня вырастил. Все хорошее, что есть во мне, это от него. Ему я обязана всей своей жизнью.

Так как я была ребенком брошенным, папины родственники мной не интересовались. Фаня работала в буфете таксопарка. А что есть такая служба — такси, я, пожалуй, и не знала. Когда я ездила в Куйбышев, пытаюсь там продолжить учебу, пересадка была в Москве. Фаня принимала нас хорошо.

Цуня во время войны работал в Москве на оборонном заводе. Помню, папа говорил, что Цуня Штейнберг за создание особой стали для самолетов во время войны был награжден с другими инженерами орденом, и вручал ему в Кремле сам Михаил Калинин. У него был один сын Марк Штейнберг, где он сейчас, не знаю.

Предчувствия

Конечно, без мамы грустно и тяжело. Что сделала война с детьми моего поколения? Детства нет, нет родных, нет здоровья, нет матери и полноценной семьи, которая воспитывает и формирует человека, закладывает с детства фундамент для дальнейшей жизни. Помню, в детский сад на Новый год родители приходили с подарками. Было радостно, что мама Эмиля всегда приносила подарок сыну и мне.

Я росла болезненным ребенком. В Ананьеве не было рентгенаппарата, и долгое время врачи не могли установить диагноз. Я все это время температурила. Даже сейчас помню сны,

которые каждую ночь снились, и я просыпалась в поту. Я отчетливо видела гетто — длинный коридор, и в одной из комнат мама. Дверь открывается, мама протягивает руки и говорит: «Доченька, иди ко мне». Одновременно что-то напоминает: «Переступишь порог — умрешь»... И я просыпалась.

А бывало и по-другому. Иду по двору, смотрю — яма, а из ямы мама, и тоже «... Иди ко мне, но знай, протянешь руку, умрешь...» Я просыпалась с криками, температура держалась долго, а сны повторялись. На нервной почве глаза начали косить. Истощенный организм, иммунитета нет, жизнь держалась на волоске, бабушка и дедушка, переживая, плакали.

Тяжелые, голодные послевоенные годы. Обуви не было, носили сшитые из ткани тапочки, туфельки и сапожки дети рисовали на ногах после дождя из грязи. На Украине грязь черная — чернозем, и мы, дети, радовались дождю, бегали под дождем и рисовали у себя на ногах обувь, о которой можно было только мечтать. Так я простыла и заболела. Училась я тогда в 4-ом классе и почти весь год проболела. Только появление в медицине стрептомицина и паска (которыми я лечилась до 10 класса) спасли мне жизнь. Паск вызывал всегда тошноту, но и очень хорошо лечил. Терпела. Кстати, в 1946 году в США только-только появился полученный ученым-евреем Ваксманом новый антибиотик, следующий за пенициллином — стрептомицин. Он обладал специальным действием на возбудителя туберкулеза — туберкулезную палочку Коха.

Дедушка решил, что мне нужно остаться на второй год в 4-ом классе — не потяну. Мой учитель Анатолий Арсеньевич убедил дедушку, что поможет мне и все будет хорошо. Так и было. Учителей после войны было мало, но они были учителя от бога, работающие на совесть и с душой.

Книг для учебы не было — одна-две книги на класс, все записывали в тетради. Первую книгу для чтения мне подарили во втором классе. Это была книга-раскладушка с большими буквами и рисунками о девочке, которая увидела в океане кита, на спине которого был целый сказочный город, а из ноздрей били фонтаны. Боже, как все мне завидовали, просили поддержать и

посмотреть. Трудно сейчас это представить, но так было. Читали все по очереди.

Вспоминая все это, еще раз, сто раз хочется сказать: «Берегите, дети, мир, любите близких вам людей, ближе матери, отца, своей семьи нет никого, и чтобы, когда их не станет, не было поздно, делайте добро при жизни».

Жизнь меняется, и только любовь бесконечна, как все-ленная.

Новая семья

В 1948 году меня удочерила мамина сестра Мильтер Циля. Жили они большой, дружной семьей в Одессе. Тогда же дедушка повез меня к ним. Жили они по улице Кангуна, потом ее переименовали в ул. Гарибальди. Квартира была полуподвальная, в окнах были видны ноги прохожих. Одна большая комната и большая семья Мильтеров: мама Циля, ее муж Яша и дети: Боря, Таня, Соня, Роза. Удобства все во дворе. Рядом швейная фабрика им. Воровского, где работали взрослые. По дороге ходил трамвай. Я никогда не видела такие маленькие рельсы, ну а трамвай тем более. Я бросилась к рельсам пощупать их, а Роза удивилась: «Что ты там увидела?»

В квартире пахло жареной рыбой. Бычки и иголки (так называлась рыба) всегда были в доме к нашему приезду. Мы тоже приезжали с деревенскими гостинцами. Циля и мой дедушка Яша были родными сестрой и братом и очень любили друг друга. Роза была на два года старше меня, мы очень сблизились. Боря и его жена Муся, которая приехала из Крыжополя (она тоже была в гетто города Крыжополя, выжила), старались предугадать все наши желания. Таня и ее муж Коля Рубенштейн, Соня — средняя дочь, старались показать мне все достопримечательности Одессы.

Там я прошла рентген. К сожалению, диагноз подтвердился. У меня оказался очаговый туберкулез. Началось лечение. Так как я училась в Ананьевской школе № 2, то каждое лето до 10 класса отдыхала и лечилась в Одессе в детском туберкулезном санатории на 7-й станции Чубаевка. Там я и почувствовала бли-

зость семейных отношений. У Мильтеров я была родным человеком. Дядя Борис, Роза, Таня, Соня, муж Тани Коля Рубенштейн по очереди ходили ко мне в санаторий и, часто отказывая себе во многом, носили все, что только могло помочь моему здоровью. Это и есть мои самые родные. Ведь после войны кроме дедушки, бабушки и семьи Мильтер никого у меня не было: все погибли, а папа, как это иногда бывает, живя в другой семье, постепенно забывал обо мне.

Из всей семьи Борис был старшим. Когда началась война ему было 16 лет. Родители были больны. Он в свои 16 лет сумел эвакуировать большую семью и уйти на фронт. Его находчивость и способность быстро реагировать на ситуацию спасло жизни его сестрам. Родителей в то время с ними не было. Он прошел всю войну, вернулся с множеством ранений и контузий. Стал инвалидом Великой Отечественной войны.

Моя любимая бабушка была и мамой, и бабулей. Я уже была почти взрослой в мои 14 лет. От туберкулеза легких умирает моя бабушка — мой самый родной человек. Какое тогда было лечение?! Вся тяжесть воспитания легла на дедушку и семью Мильтеров. Так как надо было определяться в отношении учебы, тогда в Ананьеве не было учебных заведений, было решено отправить меня в Куйбышев, к папе, в 7 класс. Там по окончании можно было продолжить учебу в техникуме.

Папина жена, моя мачеха, Феня Горшкова, попросту не любила меня, как и своих родителей. Отец помогал им, посылая деньги, но чтобы она не знала. В такой обстановке всегда находились причины, чтобы отругать и избить меня. С глубокой обидой уходила из дома несколько раз к однокласснице. Но кто будет содержать и кормить чужого ребенка? Потом меня забрала тетя Поля, тетя моей мачехи. Она работала в школе техничкой. После этого папе с его положением в городе было конечно стыдно. Он и уговорил меня вернуться, и я вернулась. Но положение не изменилось, и однажды мачеха избивала меня так, что сломала мне руку. Что-то изменить отец не мог, ведь у него был мягкий уступчивый характер.

Я вернулась в Ананьев. Водоворот жизни все больше вовлекал меня в гущу событий. По характеру мне очень хотелось быть в коллективе, вместе со всеми. Я очень любила танцевать и ходила в танцевальный кружок. Помнится, на праздничных демонстрациях меня всегда выбирали вручать цветы руководителям города.

В Ананьеве в частном доме была синагога. В одной комнате молились мужчины, в другой женщины. На праздник Рош а-шана дедушка одевал талес (талит), брал шофар и молился, трубя в бараний рог. Рош а-шана — это время суда. Считается, что люди предстают перед Всевышним, который рассматривает их поступки. Мы верим в способность человека измениться и в готовность Всевышнего прощать. Существенным элементом социальной организации общества является не только помощь, оказываемая его членам, но и поддержание необходимого морального уровня в отношениях среди людей. В этот день принято просить друг у друга прощенья. Согласно еврейской традиции, человек не может быть прощен Всевышним, если он искренне не раскаялся и не попросил прощения. У дедушки был красивый и сильный голос. Он был незаменим. Мы, дети, на праздники приходили тоже, но все это делалось тихо, чтобы никто не знал. На праздник Рош а-шана мы следили за первой звездочкой на небе. Идет пост, а с появлением звезды уже можно кушать. Помню, как на некоторых домах появлялись рисунки черной кошки, на Украине зверствовали бандеровцы, и дети боялись поздно ходить. Дедушка с бабушкой дома говорили на идиш, умели читать. В доме у нас был патефон, были еврейские пластинки. Кроме этого дедушка очень любил Бейбутова и оперетту. В Одессе он купил пластинки оперетт «Сильва», «Аршин Мал-Ал ан». Вечерами мы их слушали вместе с его гостями-«доминошниками». В общем, в нашем доме собирались старики каждый день, пили чай и играли в домино. Дедушка очень любил эти вечера.

Мой дедушка был красив. Высокий, с большим лбом и очень умными глазами. Он был прирожденный интеллигент не только по внешнему виду, но и душой. Когда он приезжал ко мне в

санаторий в Одессу, а я там лечилась 7 лет подряд (каждое лето), мне никто не верил, что он портной, и что мы из Ананьева. Считали, что мы живем в Одессе, а дедушка — профессор, и я почему-то это скрываю. Я и сейчас считаю, что интеллигентность не зависит от образования — это прирождённое, впитанное с молоком матери и воспитанное в семье. Всему можно научиться, а интеллигентом нужно родиться.

Его мудрость и справедливость притягивали людей. Многие приходили за советом или просто поговорить, поделиться наболевшим, чтобы стало лучше на душе. Приезжали и из деревень сельчане, которые прятали нас во время войны, обновить свой гардероб. В нашем доме любили людей, и они это знали.

Время помогло забыть горе. Восстанавливался душевный покой. В Ананьеве кроме одного кинотеатра, куда ходили все, себя показать и на других посмотреть, ничего не было. Приехали гости — все одевались празднично, а потом поход в кино. Дедушка купил мне старое немецкое пианино. Учил меня прекрасный учитель — довоенный интеллигент, дворянин Лисовский. Он тоже повлиял на мое воспитание и становление.

За игрой в домино дедушка и его друзья обсуждали политические вопросы. Информация исходила из двух газет: «Правда» и «Известия». И всегда один вопрос: «Что нас ждет? Что будет дальше?» Я с интересом подслушивала эти беседы, очень многое мне было непонятно. Вспоминали 1937—1938 года, когда началась борьба с «еврейским буржуазным национализмом» — «врагом советского народа», единственным поводом для создания совершенно откровенного и беззастенчиво тяжелого положения евреев была национальность. Тогда дискриминация евреев была государственной политикой.

Да и в самом деле, что такое советский еврей, какие признаки в Союзе определяют эту национальность? Ведь многие не владеют еврейским языком, не говорят на идиш, не знают традиций, считают своим родным языком русский, воспитаны на русской литературе и культуре, преданы своей родине — где они родились, воевали с фашизмом, попали под геноцид на-

цистов. По-видимому, в определении «еврей» надо идти от показания — еврей тот, на кого распространяется антисемитизм.

»Исторический народ» — так называют евреев. Его, видите ли, откуда-то «откопали». Евреи, арабы, персы, греки, монголы, итальянцы, индусы, китайцы являются просто старыми народами. Каждый из них — исторический народ. Есть и народы, которые навсегда ушли в прошлое, например, хазары.

Еврейский же народ никто не откапывал, он сам сохранил себя в течение тысячелетий. Те, которые пытались уничтожить еврейский народ, закопать его в ярах и рвах, восстановили против себя весь мир и захлебнулись в собственной крови. А еврейские мудрецы и мыслители, которые считали прошлое лишь фундаментом для будущего, еще ничего не знали об Освенциме. После Освенцима история стала опытней, после Освенцима история видит дальше.

Давайте скажем, кто мы такие.
Безродные? Пришлые?
Всем чужие?
Куда нас Время все время толкает?
О чем так долго толпа толкует?
Кто там над горем чужим лютует?
И кто беду чужую смакует —
Глядите в оба,
Вы нас простите,
Свою беду вы не пропустите!
А то так случится —
Она придет,
А вы и не заметите...
Вот так вот!
Да мы и сами поболтать не прочь —
Сами не прочь
В ступе толочь
Воду сплетен и новостей.
Как раз сегодня ждем гостей!
Оплачем мучеников, поговорим о героях,
Утешим сирых, забытых, вдовых.
Вечная память жертвам, героям!

В пепел кровь не впиталась разве?
Мы жили-были, чего-то стоим,
И наши корни в земле увязли.

Арон Вергелис

(поэма «Вечная песня»).

Борьба с космополитизмом в СССР

Кульминацией 30-летнего сталинского периода произвола и беззакония был 1953 год. Началась борьба с так называемым «космополитизмом» (дело врачей), и опять виновны евреи.

13 января 1953 года весь мир был ошеломлен сообщением, опубликованным в центральных советских газетах, переданным по радио. В Советском Союзе была «раскрыта» организация крупных работников медицины, совершавших чудовищные преступления. Их жертвами стали выдающиеся деятели Советского государства. В эту организацию входили виднейшие представители советской медицины — профессора, академики. Свою «деятельность» они якобы вели по заданию разведок капиталистических стран, одновременно осуществляли и «шпионскую» работу. Жертвой стал и народный артист СССР, видный общественный деятель С. М. Михоэлс, убитый за несколько лет до этого в Минске наездом неизвестного автомобиля. Автомобиль и водитель остались необнаруженными. Идейным оружием этой преступной шайки был якобы еврейский буржуазный национализм, имеющий связь с американской еврейской организацией «Джойнт». Большинство участников этого заговора даже не знали, что это такое «Джойнт», никогда о нем не слышали.

Начало всей этой лжи было заложено в 1937—1938 годах и вот почему. Нужно было найти виновных. Их нашли после смерти С.М. Кирова. А еще в ноябре 1932 года жена Сталина Надежда Аллилуева (ей был всего 31 год) покончила жизнь самоубийством. Кремлевские врачи не стали поддерживать заведомо ложные данные о ее смерти.

Сталин не забыл этого отказа, и его злобной мстостью была версия «умерщвления» в 1939 году А.М. Горького и его сына, В.Р. Менжинского (председателя ОГПУ в 1934 году) и других

неугодных Сталину людей. В 1937 году произошел массовый расстрел крупных советских военачальников, и это нужно было оправдать ложью. У «врачей-убийц», ставших извергами рода человеческого, выбивали признания в их старании подорвать здоровье советских руководящих военных кадров, вывести из строя и ослабить оборону страны.

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.
А вокруг него сбор тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей,
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет.
Он один лишь бабачит и тычет,
Как подковы, кует за указом указ —
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него, то малина
И широкая грудь осетина.

Осип Мандельштам

Ноябрь 1933 год.

В 1953 году борьба с космополитизмом должна была вылиться в борьбу с конкретными носителями космополитического зла. За врачами, носителями этого «зла», последовали писатели, поэты, деятели культуры, интеллигенция (Э. Багрицкий, Б. Пастернак, А. Ахматова, М. Светлов, В. Гроссман). В Большом зале консерватории был снят портрет выдающегося композитора XIX века Мендельсона. Этот портрет пережил в зале консерватории двух царей-самодержцев, царский антисемитизм, а Сталина — нет. Его сняли. Таким образом, единицы «врачей-злодеев» 30-х годов «расплодились» к 50-м годам в большую организацию из многих десятков виднейших деятелей. Это явление готовилось всей природой Сталинской им-

перии, и атмосфера для него готовилась и накапливалась в течение многих лет.

Случайность — смерть Сталина 5 марта 1953 года — пресекла готовящееся преступление, последствия которого трудно вообразить. Что ожидало евреев: готовилась показательная казнь, подстрекающая к погромам, нагнетался антиеврейский психоз и высылка евреев в специально отведенные районы страны. Ведь когда Сталин потерял сознание, и срочно потребовалась консультация ведущих врачей Кремлевки, трудно было кого-то найти — все сидели, кто на Лубянке, кто в Лефортовской тюрьме.

И все же насколько мы были преданы Сталину, насколько был силен его дух в нас. Помню переполох в школе, многие девочки падали в обморок, теряли сознание, только и слышно было: «Что теперь с нами будет?», «Не дай бог опять война? Что мы будем делать без него?»

Конец света! Страх! Я все это хорошо помню. Конечно, роль Сталина в нашей победе с фашизмом огромна. Это была личность железной воли и сильного характера. Это наша история, и воспринимать ее нужно такой, какой она была. Я жила в местечке, но что творилось в больших городах, мы не знали и не понимали. Нам все было страшно.

4 апреля 1953 года в газете «Правда», а 7 апреля в газете «Известия» и др. газетах появилась статья, ставившая вопрос: «Как могло случиться, что в недрах Министерства государственной безопасности СССР, призванного стоять на страже интересов Советского государства, было сфабриковано провокационное дело, жертвой которого явились честные советские люди, выдающиеся деятели советской науки и культуры?» Евреев оправдали.

Нас прошлое бьет и сжигает со света,
И в Бабьем Яру дотлевают скелеты,
И слышим мы крики замученных на смерть,
И всех не назвать, кто расстрелян и распят.
И этот чудовищный Идол из стали,
Которому сами мы власть даровали:

Лишь яму наполнят, он выроет снова,
И Бабы Яры тридцать седьмого,
Где плоть умертвили и вырвали голос,
И тот Бабий Яр, где расстрелян Михоэлс...
Как все нам припомнить? На годы работа,
Устанешь считать и собьешься со счета.

Арон Вергелис

{поэма «Вечная память»}

И все же я очень хочу верить, если мы все это поймем, то можно надеяться, что такое больше не повторится. Никогда!

Человек должен быть мудрым, а мудрость идет от Бога.

Учеба и приятные знакомства

В 1955 году я окончила 10 классов. Нужно учиться дальше. Папа предложил еще раз попробовать приехать в Куйбышев, и я приехала. Поступила учиться в институт народного хозяйства. Спокойной жизни у отца не получилось, пришлось уйти на квартиру. Меня приютили папины друзья Борис и Галя Сосланды. Помогли найти комнату у своей соседки тети Нади, одинокой, очень религиозной женщины. Для того, чтобы содержать себя, пошла работать на Долотный завод контролером. По вечерам продолжала учебу. Были и приятные знакомства и встречи. Например, я познакомилась с заслуженной артисткой РСФСР, лауреатом Сталинской премии Свердловского театра музыкальной комедии Емельяновой. Она называла меня «милрой девашкой» и даже рекомендовала поступать в театральное училище. В это время я и думать не могла об этом. Все же, уже будучи замужем, поступила в 1960 году в театральную студию при Минском телецентре.

Перемены в жизни. Свадьба

В 1959 году приехал из Минска в гости Михаил Гальперин, племянник Сосландов. Мы познакомились. И вскоре, на пятый день, он сделал мне предложение. На принятие решения повлияли его родители. Они были приятными и добрыми, а мне так не хватало тепла, ласки, внимания и семьи. Мне и рань-

ше делали предложения выйти замуж, но я решилась, когда получила письмо от Мишиного отца Сосланда Исаака Нахемовича: «... приезжай, мы тебя ждем, у нас нет дочери, а теперь будет ...» Михаил звонил каждый день, и я решила приехать в Минск. Вышла замуж — любовь с первого взгляда. Ну, а свадьба? Свадьбы, свадебного платья не было. У меня в Минске никого, а у Михаила все родственники погибли. В Минске только двоюродный брат Матвей Гальперин с женой Эрой. Леонид — в армии, а Иосиф в Москве. Дома, в 14 м2 комнате с общей кухней, свадьбы не сделаешь, а снимать помещение не было средств. И без свадьбы у нас получилась дружная семья. У меня был любящий муж и верный друг. Михаил очень любил и уважал своих родителей, детей и внуков. Он уделял им много внимания. Доброта, прямолинейность, честность его характера перешли и к детям. Мне очень нравилось, что у Михаила много хороших друзей детства и юности. Я в Минске была этого лишена. Его друзья стали моими друзьями. Салик и Рая Гладштейн, Леня и Броня Гутфрайнд вместе росли с Михаилом. Салик и Рая жили в центре города, на проспекте, и все любили у них собираться, хозяева принимали очень тепло. Рая (она была старше) учила меня, как вести себя во время беременности, как растить ребенка. Это была дружная семья стоматологов.

Вспоминая войну

Леня и Броня жили в частном доме у реки Свислочь. Сейчас это район Троецкого предместья. Часто вспоминали наболеее — войну, Леня рассказывал, что когда началась война, ему было 11 лет. Война уже шла, дрались на нашей территории. Немцы перешли границу в районе Цехоновца и Друскеник. Бомбили Белосток, самолеты прорывались к Барановичам.

В Минске совершенно спокойно, никто ничего не знает. 22 июня открытие Комсомольского озера. Люди двигались к паркам и за город.

Михаил, ему было 10 лет, тоже вспоминал, что очень переживал, его и брата Леонида увезли на дачу с детским садом

кожзавода «Большевик», Изю, ему было 12 лет, в пионерский лагерь, а так хотелось с мальчишками на Комсомольское озеро. В районе Комсомольского озера народу собралось очень много, и вдруг объявили: «Война!» Все помчались домой, а 24 июня уже на Минск обрушился жесточайший бомбовый удар. Вначале фашистские самолеты бомбили железнодорожный узел. Пыхтели пожары, вышли из строя водопровод, канализация, электролинии, телефонная связь.

24 июня семья Гутфрайнд решила покинуть города. Брать ничего не* стали — думали, что через несколько дней вернуться домой. Пошли в сторону парка Челюскинцев (московская трасса), а ночью увидели переодетый немецкий десант. Окольными путями с другими беженцами, укрываясь от бомбежек, повернули на Могилевскую дорогу. По дороге их подобрали грузовые машины. Мужчин старше 16 лет на машины не брали. Отцу его был 41 год, разрешили сопровождать семью — жену, дочь и двух сыновей. Так они попали в Могилев, где всех беженцев погрузили в товарные вагоны и отправили в Саранск до станции Рузаевка — 25 км от Саранска. У кого не было теплых зимних вещей, отправляли в Фергану.

Как мы видим, забота о людях даже в таких условиях была. Семья Гутфрайнд попадает в Фергану. Отец сразу уходит на фронт, в 1943 году добровольцем уходит старший брат, а все остальные работают в колхозе. Леня начал трудовую деятельность в 11 лет. Мама заболела тропической малярией, лечить было нечем, пришлось вернуться в Саранск. В 1945 году семья вернулась в Минск. Ну, а в Минске? Все родственники погибли в гетто, все лежат в братской могиле «Яма». Сейчас Леня и Броня живут в Израиле, Рая и Салик Гладштейны в США — дружат по сей день, и меня не забывают.

Михаил и друзья

Свою трудовую деятельность Михаил начал на обувной фабрике имени Тельмана. Работал на фабрике до пенсии. Пользовался большим уважением, имел хороший авторитет и множество наград.

Работать он начал в 15 лет. Потом армия, служил в Смилевичах, был водителем у начальника штаба, и вместе с ним участвовал в первых испытаниях атомной бомбы в Оренбургской области. После армии учился, и опять обувная фабрика имени Тельмана — старший механик 12-го цеха.

Как хорошо, когда есть верные друзья. Михаила сейчас нет со мной, но есть друзья.

Когда моей дочери Лене был год, мы подружились с семьей Гавриловых. Борис Иванович Гаврилов работал на фабрике имени Тельмана главным конструктором, затем — главным механиком министерства легкой промышленности, директором чулочно-трикотажной фабрики города Бреста, но он остался таким, каким мы его всегда знали — звездной болезни нет.

Его жена Нина — моя самая близкая подруга. Наши дети, почти одногодки, тоже дружны. Мы часто встречаемся. С Ниной можно поговорить по душам даже по телефону. Живут они в городе Бресте. Однажды в 1990 году познакомившись в Минске с молодой польской семьей Яна и Божены Войтеховских, мы друзья и по сей день. Учились Ян и Божена в Минске в годы СССР. Божена сейчас преподает в училище русский язык, много рассказывает детям о Беларуси, о нашей культуре, разучивает с учащимися наши песни (я привозила ей песенник и ноты времен СССР — их юности — и современные наши хиты). Мы ездим друг к другу в гости. У меня растут внуки, у Божены двое детей, Камилек и Дарья. Мы дружны и близки по характеру. Нам всем нужен мир на земле и дружба народов. Есть у моей семьи добрый доктор «Айболит». Доктор и человек с большой буквы — Чеснов Дмитрий Михайлович, вот уже больше 20 лет он приходит на помощь мне, моим детям и внукам. Сейчас внимание моих друзей и моей бригады «девочек», с которыми я работала много лет заведующей отделом, очень ценно.

Берегите друзей, никогда, никогда не теряйте своих друзей и эту Дружбу пронесите через всю свою жизнь. Жизнь меняется, и только любовь к своим близким и родным бесконечна, как вселенная. Господь дарует родных, а друзей мы выбираем сами.

Семья моего мужа

Отец и мать Михаила приняли меня, как самого дорогого человека. Помогли во всем. С первого дня я их называла мама и папа. Всю жизнь, до самой их смерти, мы были вместе. Их любовь и доброту мне не забыть. Порядочность, уважение друг к другу царили в семье.

Об этой семье следует рассказать несколько подробнее. После войны она стала небольшой: мать Алта Менделевна, отец Исаак Нахемович, старший брат Иосиф, младший Леонид. Отец, Исаак Сосланд родился в 1906 году в белорусском местечке Смиловичи. Семья была состоятельная. Дети Исаак и Борис учились в еврейской школе, получили образование, стали бухгалтерами. Очень хорошо знали и любили еврейскую культуру и литературу. Известно, что в 1912 году дедушка работал в товариществе «Труд», а отец Исаак в местечковой мацопекарне. Мама Алта Менделевна родилась в Червени. Оба переехали в Минск, работали на кожзаводе «Большевик». Здесь они встретились и создали семью.

У Исаака Сосланда жена умерла, остались дети — Иосиф 4 года и Леонид 2 года. Исаак разрывался между работой и детьми, но никогда не жаловался.

Алта Гальперина (девичья фамилия — Соловейчик) работала в детском саду кожзавода «Большевик», а муж — Лев Гальперин, умер. Жила она со свекровью и трехлетним сыном Михаилом. Алта была красивой женщиной, очень порядочной и ответственной, несмотря на молодость. У Льва был брат Лазарь Гальперин, который, будучи добрым и щедрым человеком, помогал материально Алте. Были молодые ребята, предлагали руку и сердце, но Алта боялась за сына, а Исаак был хорошим, любящим отцом. Он сделал ей предложение, она согласилась, фамилию отца — Гальперин — решено было сохранить сыну Михаилу. Так появилась большая семья Гальпериных-Сосландов. С ними на улице Шпалерная № 4 жили бабушка Мотля, племянница Люба с годовалым сыном. Ее муж был летчиком и погиб в первый год войны.

Старший брат матери Иехил Соловейчик с детьми Соней и Михаилом жили в Каунасе.

Иехил воевал в Первую мировую войну. В Карпатских горах он отморозил пальцы ног, и его демобилизовали из русской армии. Он приехал в Червень. В 1917 году произошел октябрьский переворот, и чтобы его не мобилизовали в Красную армию, ему посоветовали куда-нибудь уехать из Червени. Так он попал в Каунас. Он был очень трудолюбивый, мастер на все руки. Трудолюбие и цель, поставленная перед собой, дают хорошие плоды.

У Иехила был маленький магазин. Но в связи с событиями 1940 года, когда в Литве была установлена Советская власть, посчитали, если ты хозяин — значит, кулак. Магазин забрали, семью выслали в Новосибирскую область. Там в колхозе он работал кузнецом.

1941 — война

22 июня отец Исаак ушел на фронт, а 24 июня принял военную присягу в отдельном 474-м дивизионе связи. Мама Алта работала в детском саду кожзавода «Большевик» сестрой-хозяйкой. Детсад выехал, как всегда летом, на дачу в поселок Красное Урочище — это в районе Тростенца. Старший брат Иосиф был в пионерском лагере. 28 июня 1941 года началась бомбежка. В это время в Минске был на гастролях Московский театр МХАТ. Пионерский лагерь находился в Королев-Стане под Колодищами. Дети вместе с воспитателями пошли в сторону Орши, по дороге они присоединились к труппе МХАТа и стали уходить вместе. В Орше начались сильные бомбежки, паника, и дети потеряли артистов. Человек 50 детей добрались до Уфы, их всех отправили в детский дом. Голодно и холодно было в детдоме. Иосиф решил удрать к тетке в Ярославль, ему было 12 лет. Тетку он не нашел и пошел в сторону Москвы — куда глаза глядят. Под Кинешмой его на дороге полуживого подобрала пехотная часть. Замполит Иван Солодимов пожалел его, отгрел, накормил. Сшили на него военную одежду и назвали

«сыном полка». В 12 лет он уже воевал, был ранен под Сталинградом. Солодимов послал его в 1944 году учиться в суворовское училище, но его не приняли. 5 июля 1944 году он опять пошел на фронт в 63-й ОПРОС (отдельный полк резерва офицерского состава) в музвзвод. Участвовал в штурме Кенигсберга. Много солдат полегло в этом штурме, его ранило второй раз под Вильнюсом, и его эвакуировали в Ростов, а затем отправили в Минск.

Детский сад, в котором с мамой были Михаил и Леня, из Красного Урочища на подводах, которые прислал директор кожзавода «Большевик» Кривицкий, эвакуировался в сторону Могилева. По Дороге их догнали грузовые машины с директором кожзавода, он и помог им уехать. Дети были разного возраста от 3-х до 7 лет. В машинах давка. Один ребенок в давке погиб.

Михаил вспоминал, как при сильных бомбежках мама накрывала голову портфелем с документами, думала, это спасет. Малыши все время хотели спать. Семилетние дети носили их на себе, не давая уснуть. В Могилеве всем удалось пересесть на поезд. Приехали в Горьковскую область Танынаевского района на станцию Пижма. Там, в старой школе и был организован детский дом. В этом месте, детдоме Пижмы, отец по переписке и нашел семью. После войны 25 сентября 1945 года он демобилизовался, приехал за ними, и все вернулись в Минск.

Трагедия гетто

Вся родня матери и отца, бабушка Мотля, Люба с ребенком погибли в Минском гетто и похоронены в общей могиле «Яма». В Смиловичах погибли родители отца и жившие там родственники.

В память о трагических событиях на средства местных жителей в 1960 году в Смиловичах установлен памятник жертвам войны. Каждый год, в день памяти, мы приезжали с отцом на кладбище.

Встреча в Минске. Судьбы

Иосиф к концу войны с отцом списались и встретились под Кенигсбергом. В 1946 году в Минске была уже вся семья.

3 января 1946 года в клубе госбезопасности на площади Свободы руководители республики: секретарь компартии Белоруссии Пономаренко, нарком госбезопасности Цанава, нарком НКВД Белоруссии Бельченко организовали для отличников учебы и активистов первый послевоенный балмаскарад. Среди мальчишек Иосиф всегда был лидером, да еще и воевал — конечно, он был на этом балу.

В это время следственная комиссия НКВД, которая расследовала преступление пособников фашистов, разбирала архивы немцев в этом здании.

Когда возник пожар на третьем этаже, двери запасных выходов были закрыты, возникла паника. Думать было некогда. Иосиф был на втором этаже, дети начали прыгать из окон, повезло — под окнами был снег. Прыгали друг на друга. Для него все окончилось благополучно, но по официальным данным 27 детей, которые выжили в этой страшной войне, погибли так нелепо. Иосиф помнит, что они очень долго ждали пожарные машины, которые пришли слишком поздно, так как были отправлены по всему городу по ложным вызовам к несуществующим пожарам. Вот и думай: «Что это было?»

С севера нелегально приехали дети Иехила Соловейчика Михаил и Соня, так как им, детям кулака, было запрещено возвращаться на большую землю. Соня и Михаил Соловейчик приехали в Минск к тете Ане. Все поступили учиться, жили все вместе в довоенном доме по улице Шпалерной, 4 в 14-метровой комнате. Летом все дети спали в сарае. Учились и получили высшее образование, создали семьи. Михаил и Соня Соловейчик сейчас живут в США.

Сорванец и непоседа Иосиф Сосланд живет в Москве, окончил режиссерские курсы, уже имея высшее образование, работал на киностудии детских и юношеских фильмов им. Горького. Заслуженный работник кинематографии

СССР. Дружил с известным композитором Микаэлом Таривердиевым. Теперь Иосиф на пенсии и с женой Натальей живет в Москве. У них двое сыновей. Оба окончили МГУ. Старший, Александр Сосланд, получил ученое звание доктора философских наук. Младший, Евгений, — юрист. Леня с женой Людмилой живет в Минске. У них двое сыновей. Борис живет и работает в Минске, а Андрей живет в Израиле. До выхода на пенсию Леня в должности инженера-строителя восстанавливал и благоустраивал свой родной город.

Трудовая деятельность: успехи и неудачи

Я работала на кожзаводе «Большевик», затем в Белторг-рекламе заместителем начальника художественного цеха. Мы оформляли рекламой предприятия торговли. В итоге за 12 лет я получила много благодарностей и наград. Однако не всегда все было хорошо. Однажды меня вызвала начальник планового отдела и по личной прихоти непорядочного человека сказала: «На такой должности еврейка работать не должна. Уходи по собственному желанию или мы уволим по статье. А куда тебя возьмут с такой записью и 5-ой графой? Причину найдем». В это же время предлагали художникам Ивану Сысуну и Юрию Трахтенбергу написать на меня клевету— никто на это не пошел. Тогда они вызвали народный контроль. Объявили строгий выговор на партийном бюро (хотя партийной я не была) из-за незаполненных двух из двадцати восьми сообразительств декораторов. Все эти годы евреям не давали возможность забыть, постоянно напоминали, что записано в 5-й графе (национальность).

Мою работу проверял тогда молодой, энергичный, справедливый и порядочный работник народного контроля Анатолий Иванович Филатов (впоследствии начальник налоговой службы Московского района). Ничего не нашли. С работы я так и не ушла.

Через год директор Партизанского райпищеторга Л. Г. Володько и директор магазина № 17 Г. Д. Веребейчик, добрейшей души человек и талантливый руководитель (сейчас он

живет и работает в США) пригласил меня на работу. В 1986 году я окончила курсы повышения квалификации руководящих работников и специалистов торговли Минторга СССР. В 1987 году награждена медалью «Ветеран труда». В торговле я работала до 2003 года.

В 1989 году я с мужем была приглашена в гости к моим сестрам и брату Мильтерам в США. Сколько было радости и счастья, ведь Мильтеры мои самые родные, самые близкие и дорогие мне люди.

Потери

Перенесенные сложные события безусловно отразились и на здоровье. В 1994 году я перенесла тяжелую операцию, стала инвалидом II группы. Бог опять помог мне выжить. Однако в 1998 году я потеряла мужа, но работать продолжала — так легче переносить большое горе.

Только когда теряешь дорогого тебе человека, по-настоящему понимаешь, кем он был для тебя. Говорят, время лечит, но боль потери остается на всю жизнь, и эта боль преследует тебя постоянно, не давая душе покоя. Сейчас я на пенсии. У меня двое детей, Феликс и Елена, трое внуков, зять Александр Фурман и невестка Галина. Все получили высшее образование. Теперь их благополучие зависит только от них самих, и чтобы мир был на нашей планете.

Трагические судьбы семьи невестки

Горе принесла война и белорусской семье моей невестки Галины. В 18 лет оборвалась жизнь ее дяди. Деревня Сухая Миля Старобинского района находилась среди леса. До 1942 года в ней проживало 75 человек. Гитлеровцы боялись контактов местного населения с партизанами, ведь оттуда приходило пополнение и еда. Несмотря на то, что жители деревни были верующие, евангелисты, это не остановило фашистов, и 19 сентября 1942 года полицаи оцепили деревню, мужчин загнали в сарай и подожгли. На глазах у мамы Галины сожгли ее 18-летнего брата Николая Гринюка. Во время этой каратель-

ной операции было уничтожено 22 жителя, сожжено 24 двора, а имущество населения разграблено. Немногим женщинам удалось спастись. Галина мама и сейчас говорит: «Я очень, очень молилась и осталась жива!» Может быть!

Вот что вспоминает о прожитых годах мама Галины — Татьяна Гринюк, по мужу Арабина. Не обошли стороной сталинские репрессии ее большую белорусскую семью. Война отняла брата Николая. Татьяна Семеновна Гринюк родилась в 1925 году на Случчине в семье христиан-баптистов. Отец Семен Гринюк окончил приходскую школу. В деревне он был самым грамотным человеком — работал в колхозе счетоводом, а в свободное время помогал соседским детям преодолевать школьную науку. Семен любил детей и с удовольствием учил их грамоте. Был он начитанным человеком и в курсе всех событий, которые происходили в стране. В 1932 году Татьяна пошла в школу. Она с братом Николаем (1923 г. рожд.) училась хорошо. А Коля с малых лет мечтал стать учителем.

В начале 1933 года отца Семена Гринюка за веру в Бога и сектантство осудили на 5 лет и выслали отбывать срок в Подмоскovie. Началась тяжелая для семьи жизнь. Хлеба не была, зерно все забрали в колхоз. Помогал выжить, чем мог, дедушка — отец матери, он жил в другой деревне. 1935 год — эпидемия, тиф в их деревне. Татьяна тяжело заболела, болела долго, лекарств не было. Бабушка лечила народными методами, а когда она начала поправляться, учили ее ходить, так как ноги заплетались и подкашивались. Приехал из деревни дедушка проведать семью и заразился тифом. Отвезли его в Старобинскую больницу. Там он и умер в возрасте 59 лет. А тиф все свирепствовал. Не совсем еще поправилась Татьяна, как заболела ее мама, брат Николай и три сестры. Отправили их в больницу города Слуцка, а в больнице с лекарствами проблема, голодно и страшный холод. Зима, сильные морозы, одеял нет, со слезами их выпрашивали. Выжили. Написали обо всем отцу. Когда отец получил письмо, то сразу решил, что нужно из лагеря бежать спасти семью. Он знал, что многим это удастся. С большими трудностями, но побег удался. В деревню нельзя, устро-

ился на фанерный завод в Бобруйске. Один раз тайком приехал в деревню, проведаль семью, все обошлось благополучно. А вот второй раз не учел, что это был праздник 7 ноября, и милиция в деревне будет более бдительна, его задержали. Старобинский суд присудил за веру в Бога и побег еще семь лет с высылкой в далекие края. Во время суда у себя в деревне умирает его отец, но Семена на похороны не отпустили. Срок он отбывал в Биро-Биджане, Хабаровске и Комсомольске — на Амуре, тогда строили город Комсомольск. Там его и застала война. А семья? Весной 1936 года семью забирает бабушка и дядя Ваня на родину в деревню Сухая Миля Старобинского района. Сухая Миля находилась в лесу — грибы и ягоды — легче будет выжить. Старшие пошли в школу, учились хорошо, а бабушка все приговаривала: «Всё учатся, учатся, сидят возле книг. Все равно не будут учителями, а будут пастухами». Средство, на которые можно поехать в город и учиться, нет.

Однако, как говорил русский писатель Некрасов: «Воля и труд человека — дивные дивы творят». В 1938 году Николай поступает в Слуцкое педагогическое училище. Чтобы дать возможность детям учиться, их мама работает на трех работах: дояркой, ночным сторожем на ферме и на полевые работы успевает. В 1940 году Татьяна поступает в Слуцкое педучилище. Ей очень хотелось следовать за братом и учиться там, где он учится. Они были очень дружны между собой. Голодный был 1940 год. За хлебом в городе очереди, очень голодно, все время хотелось есть, но еще больше хотелось учиться и стать учителями. Николай окончил третий курс, Татьяна сдала экзамены за первый курс, как грянула война.

Сухая Миля — это та же Хатынь

Речь Молотова о внезапном нападении запомнилась на всю жизнь. Студенты поспешили к родному дому. Все в деревне Сухая Миля работали на земле. Организовалось партизанское движение. Кушать все хотят — приезжали партизаны и забирали у сельчан по-доброму или по-плохому, всякое бывало, выращенный урожай, овец, свиней и др. Приезжали и немцы с

полицаями, забирали все, что видели, а за одно, для устрашения, убили в первый заезд двух мужчин якобы за связь с партизанами. 16 сентября 1942 года выехал карательный отряд на Полесье, по дороге заехали в деревню. Убили двух пожилых мужчин — одного за лошадь, которую ему оставили партизаны, другого за то, что до войны его сын служил в милиции. Через три дня карательный отряд возвращался обратно, не заходя в деревню, окружили ее, согнали всех женщин в одну избу, а мужчин в сарай этой же усадьбы. Это было по полудню. Ночь прошла в страхе и молитвах. Среди них были 4 глубоко верующие женщины, которые своей верой и молитвой старались всех успокоить. К обеду всех женщин вывели из хаты, отделили девушек и женщин до 50 лет в одну сторону. Сказали, что погонят они скотину, а женщин с малыми детьми и детей школьного возраста посадили в машину и куда-то увезли.

Скот, собранный в полесских деревнях, подводы с награбленным добром и женщин каратели вывели в поле и велели ждать. Вдруг они увидели дым, полицейав с факелами и вскоре разбушевавшееся пламя. Послышались крики, плач, стоны. Горел сарай, в который согнали всех мужчин и подростков — это же партизанское подкрепление, двери и окна были заколочены. У Татьяны на глазах погибал ее брат Николай и все мужское население деревни. Не помочь — они сами под охраной. Со скотом и награбленным добром их пригнали в Старобин. Женщин отвели в уцелевшую школу, а на утропустили. Татьяна с тремя сестрами и мамой вернулась в Сухую Милю. А деревни нет, и ничего нет. Помогли, чем могли, добрые люди и родственники из других деревень, но жить-то где? Поселились оставшиеся в живых сельчане в землянки на расстоянии одного километра от сгоревшей деревни Сухая Миля и назвали деревню Загорье. Чтобы хоть как-то прокормиться, посоветовали им проехать на лошади по дворам других деревень — «люди помогут». И помогли. Так и жили до долгожданного освобождения.

На адрес тети пришло письмо от отца. Получить письмо приятно, но как сообщить ему, что его любимого единственного сыночка нет? Собралась Татьяна и со слезами написала обо

всем, что с ними произошло, что сделала война со всеми. Отец ответил, но стихами. И где у него взялись силы, чтобы выразить все свое горе таким образом?..

В 1946 году Татьяна окончила педучилище, а в марте, через 13 лет, вернулся к семье отец. Жизнь стала налаживаться. На месте деревни осталась братская могила, вырос молодой лес. В гуще леса растет дикая груша. Еще до войны на усадьбе Галиной мамы росла груша. С красивыми и вкусными плодами. Ее корни выжили и дали молодой побег. Бывая на этом месте в лесу, Галя показывает моему внуку Аркадию, где раньше жила бабушка и что осталось от деревни. На ее месте лишь бугорки и дикая груша.

Много сожженных деревень в Беларуси, очень много белорусских семей, потерявших своих родных. В этом наши судьбы схожи.

Мои новые родные люди — семья моего зятя Фурман

Владимир и Софья Фурман — дружная, любящая своих детей и внуков, всеми уважаемая в Могилеве семья. После окончания института Владимир Иосифович работал в Могилеве на металлургическом заводе начальником энергоцеха вплоть до выхода на пенсию. Мама Софья Залмовна — учительница истории. Непросто сложилась судьба ее семьи. Ее мама, Песя Менделевна, родилась в местечке Узляны Пуховичского района в многодетной семье: В местечке жило много евреев, все они были ремесленниками: кожевники, гончары, кузнецы. На все местечко был только один доктор — еврей. Песя Менделевна вышла замуж за кадрового военного и уехала в город Борисов. Когда началась война, она эвакуировалась с детьми. На фронте ее муж был политруком и погиб под Москвой. Брат ушел на войну, а родители и все сестры убежать не смогли. В первые же дни войны 1941 года всех евреев местечка Узляны полиция согнали на еврейское кладбище, среди могильных плит был вырыт ров, установлены пулеметы с четырех сторон. Раздалась пулеметная очередь, падали убитые и раненые. Раненых достреливали уже из пистолетов. Местные белорусские

жители умоляли старосту и полицаев оставить в живых доктора. Доктора? Он еврей! Посыпались угрозы. Доктора убили. Несколько дней дышала земля, а местные жители слышали стоны. В Узлянах на братской могиле установлен памятник зверски расстрелянным евреям.

Отец Владимира Иосифовича тоже погиб в начале войны. Сейчас Владимир Иосифович и Софья Залмовна живут в Израиле с семьей дочери Инны. Очень радушно и с большой теплотой принимали меня. Приезжают в гости в Могилев и Минск.

Моя семья очень гостеприимная. К нам всегда приезжали из Одессы Мильтеры. Мой муж Михаил быстро знакомился с людьми и любил приглашать в гости. Всех, кто у нас гостил, Михаил обязательно возил в Хатынь, в музей истории Великой Отечественной войны, к памятникам жертвам войны.

Внуки наши сейчас могут развивать свои способности. Для них работают кружки, секции, студии. Так, десятилетний Аркадий увлечен шахматами. У него 4 разряд. Рита, ей 12 лет, рисует с 5 лет. Рисует мир таким, каким она его видит. Учителя говорят, что у нее талант. Младшему Илюше 5 лет.

Я выросла в такое время, когда мое поколение евреев не знало ни своих обычаев, ни праздников. Язык и письменность знали наши бабушки и дедушки. Сейчас все поменялось. Благодаря проводимой в нашей республике политике моя внучка Риточка учится в еврейской школе. С еврейскими праздниками поздравляют по телевидению, к нам приезжают еврейские артисты, им дают самые лучшие концертные залы (хор Турецкого). Есть свой Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин. Его возглавляет энергичный и талантливый архитектор, лауреат Ленинской и государственной премий Республики Беларусь, академик Леонид Левин. В Минске работает Республиканский дом Хэсэд-Рахамим., который оказывает евреям материальную и медицинскую помощь. Старым людям помогают на дому. Отмечаются в Хэсэде праздники, показывают кинофильмы и читают интересные лекции. Много работают с детьми, есть библиотека и музей. Пожилые люди принимают участие в художественной самодеятельности, ста-

вят спектакли и показывают их благодарной публике. Всегда можно получить квалифицированную юридическую консультацию у грамотного юриста Юрия Шпитальника.

Сейчас никто не скажет, что еврей не должен работать на той или иной работе, как было сказано мне. Когда впервые мы услышали по телевидению еврейскую песню в исполнении Иосифа Кабзона, все плакали. Сейчас это стало нормой в нашей жизни. Как я была приятно удивлена и благодарна, когда на 9 мая вместе с другими узниками получила личное поздравление от Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко. Наш фонд «Взаимопонимание и примирение» на 10-летие фонда наградил грамотами и ценными подарками активистов бывших узников гетто.

Важным в установлении согласия внутри общества и поддержании диалога различных групп людей в духе мира и примирения является деятельность Исторической мастерской в Минске, направленная на то, чтобы никто и никогда не забывал те ужасы войны, которые выпали на долю моего поколения.

Согласно еврейской традиции человек не может быть прощен Всевышним, если искренне не раскаялся и не попросил прощения. Так вот, свои выступления представители немецкой делегации часто начинают со слов прощения их старшего поколения за все зверства в годы войны — расстрелы, лагеря, гетто, виселицы, душегубки..., за ту страшную трагедию... Хочется верить, что раскаяния искренние. Я уверена, будет понимание среди всех религий, будет одна цель у всех — мир. Поколение, которое несло ответственность за физическое насилие, ушло. Нынешнее поколение немцев несет моральную ответственность за свой народ.

Знакомство с Германией

В 2002 году я с группой узников Беларуси и Украины была приглашена в Германию. Наша группа посетила город Салем, где в замке Хохенфельс с 1931 года работают различные школы. В них живут мальчики и девочки вместе со своими преподавателями и воспитателями. Сначала идет преподавание в шко-

лах, затем там же обучение в лицах и колледжах. В старших классах обучаются дети со всего мира, Салемский диплом везде высоко ценится. С местными учителями Гюнтером и Мартином мы посетили много школ и лицеев. Я рассказывала детям о своей жизни. Они с большим вниманием слушали, сочувствовали и сопереживали. Задавали такие вопросы, что иногда трудно было ответить. Девушка-подросток спросила: «Какие были детские сады в гетто, там же были дети?» В современной Германии сложно понять ребенку, что в гетто все были обречены на уничтожение, в том числе и дети. Практически ежедневно у нас было по 3—4 встречи. Мне кажется, что они удались, ведь школьники готовились к ним целый год. Они изыскивали возможности, добывали деньги, чтобы встретить нас. И это у них получилось сердечно и хорошо.

Мы посетили также город Майнов. Там побывали на скалочном острове цветов, где любовались необыкновенными по своим размерам и цветовой гамме бабочками. А еще побывали в Салемском замке, построенном в стиле барокко. На юге Германии, практически на границе со Швейцарией, катались на яхте по озеру Бодензее. Вместе с хозяевами посетили службу в церкви Бирнау Баден-Вюртенберга. Господа Гюнтер и Мартин всегда были с нами. Мы чувствовали их заботу и тепло.

Интересный случай произошел во время посещения музея Хохенфельского замка, которому более 700 лет. Экспозиция музея отражает историю Германии. Мне пришлось там рассказать историю о том, как на 10-летие (1948 г.) подруга подарила мне цветную, довоенную открытку на тему немецких сказок. Как оказалось, она была вывезена советскими солдатами после войны из Германии. Там было написано интересное поздравление: «Наши годы словно поезд, только разница одна, поезд мчится — возвратится, ну а детство никогда». Эту открытку я подарила музею, как символ моего детства. Это произвело на руководство музея глубокое впечатление и вызвало интерес к моей биографии.

В Салеме возле колледжа установлен памятник жертвам войны. Мне от нашей группы предоставили слово. Мы стояли

перед монументом, и это был момент, когда оживала история. Как важны взаимопонимание и сама возможность рассказать о пережитом открыто и честно. Мы делали решительный шаг на пути к примирению. Только таким образом мы могли избавиться от ужасных призраков прошлого.

Самое важное для нас сейчас — это чтобы исчезли белые пятна истории, чтобы были восстановлены давние дружеские отношения народов и государств. Мне одной из немногих посчастливилось ближе (насколько это возможно) познакомиться с послом Германии господином доктором Гельмутом Фриком, его очаровательной женой госпожой Петрой и ее подругой Кристиной Хадрик. Госпожа Кристина знает русский язык, преподает в школе музыку, знает много об Израиле и очень любит нашу песню «Подмосковные вечера». Госпожа Петра очень приятный собеседник, хорошо знает Библию, еврейские праздники, обычаи, еврейскую культуру и литературу. С ней так легко общаться. А как приятно было слышать от нее и господина Гельмута Фрика слово «Шалом».

Трудно забыть все, что было с нами, евреями. Ведь наш народ подлежал полному уничтожению, но мы остались живы. Мы потеряли родителей, но сейчас уже сами родители, бабушки и дедушки. В этой связи мы благодарны Минскому международному образовательному центру и ее руководителю Виктору Балакиреву за данную нам, «живой легенде», уходящему поколению, возможность общения с молодым и новым поколением. На наших торжествах и памятных датах, в частности, посвященных 60-летию трагедии Минского гетто, присутствуют представители посольств разных государств с супругами. Нас, узников, приглашают на памятные немецкие даты. Так госпожа Петра Фрик пригласила меня на празднование Дня Немецкого Единства. Это незабываемые встречи.

Мы, живущее поколение, понимаем, уважаем и верим друг другу. И, наверное, символично, что наше взаимопонимание и примирение скрепил присутствовавший на «Яме» на торже-

ственном мероприятии по случаю 60-летия гибели Минского гетто своими словами Владыка Филарет.

Един мир, один род человеческий. Пусть всегда будет мир на земле и семья — самое дорогое, что есть у человека, всегда будет вместе.

Дорогая Римма Гальперина!

От имени Стивена Спилберга благодарим Вас за письмо и книгу.

Мы восхищены Вашими усилиями с помощью литературного произведения сообщить миру о событиях Холокоста и о Ваших собственных страданиях.

Для нас будет большой честью пополнить библиотеку Фонда Вашей книгой «Спасённые из ада. Жизнь и судьба» и предоставить её для изучения нашей исследовательской группе.

Фонд «Шоа» в настоящее время насчитывает 52 тысячи видеоматериалов, в которых личные устные показания людей, переживших Холокост, очевидцев из разных стран мира.

Мы уже завершили фазу сбора устной информации и сейчас сосредоточились на образовательных программах.

Мы полагаем, что наша миссия состоит в том, чтобы преодолеть предрассудки, нетерпимость и слепую предвзятость и те страдания, которые они причиняют, используя наглядные показания свидетелей из коллекции Фонда в образовательных целях.

Спасибо Вам ещё раз за интерес к работе Фонда и за Ваш важнейший вклад в нашу библиотеку.

Искренне Ваш, Зев Фрайз.

Менеджер по международным демократическим информациям и общественным связям. Лос-Анжелес, Калифорния.

1 марта 2005 г.

пер. с англ. Риты Фурман

Год спустя

Прошел год с тех пор, как были опубликованы мои воспоминания в книге «Спасенные из ада. Жизнь и судьба», выпу-

щенной Исторической мастерской в Минске. В моем возрасте год — это много. Нас, узников гетто, стало за это время еще меньше. Книга быстро разошлась по библиотекам, институтам, ее увезли в Израиль, Германию, Швецию, Польшу гости и студенты-практиканты.

Так как книга пользовалась популярностью, появилась потребность во втором ее издании. Откровенно говоря, такого интереса к ней я не ожидала.

В сентябре 2004 года я написала письмо о своей жизни и о той работе, которую проводит Историческая мастерская города Минска с участием нас, узников, и молодого поколения разных стран в Лос-Анджелес, в фонд кинорежиссера с мировым именем Стивена Спилберга. В марте 2005 года получила очень теплый ответ.

Я еще раз убедилась, что наше общение с молодежью, воспоминания свидетелей Холокоста, играют в образовательных целях большую роль. Такое никогда не должно повториться, нацизм нужно уничтожать на корню.

В 2004 году я с группой узников была приглашена в Германию. Мы, двое узников гетто и переводчик Чеховская Кристина, посетили город Дорстен земли Северный Рейн Вестфалия, где нас принимала сестра старинного очень красивого монастыря «Урсула» Бенедикта. И вот что она нам рассказала.

В 1903 году в городе Мекленбург в семье еврейского графа родилась дочь Элизабет фон дер Шуленбург. Она получила высшее образование, была очень талантлива, и уже в зрелом возрасте успешно вела журналистскую работу, окончила высшую школу живописи и скульптуры.

Когда в 30-е годы в Германии начало процветать нацистское движение и фашисты пришли к власти, Элизабет, спасаясь от нацизма, приняла католичество. Она вступила в Урзулиновский орден города Дорстена, приняла монашество, стала сестрой Паулой и поселилась в монастыре «Урсула».

Ее брат Фриц фон Шуленбург принял участие в сопротивлении и был брошен в тюрьму. Всю свою жизнь, живя в монастыре и будучи главной монахиней, сестра Паула заботилась о

людях и, как могла, помогала им, а во время войны прятала в монастыре тех, кого преследовали нацисты.

Сейчас монастырь работает как гимназия и что интересно — учатся в гимназии и еврейские дети. У нас были очень интересные встречи по несколько раз в день с учениками разных классов. Нас внимательно слушали, задавали вопросы и переживали с нами (нам вспоминать все было очень тяжело). Я спросила у одной ученицы старших классов, еврейки, эмигрантки из СНГ: «Почему ты учишься в этой гимназии?» И вот что она ответила: «В других школах меня сторонились, и я чувствовала себя чужой, а здесь наоборот. Мне здесь хорошо, много друзей, здесь рады мне как еврейке».

Старшие классы переписываются со школьниками Израиля, ездят друг к другу в гости. Эту работу ведет учительница Хильдегассель Пельр. В классах и коридорах висят картины сестры Паулы на библейские темы и много картин на еврейскую тематику. В монастыре большой зал, в котором ежедневно проходит служба для учащихся, а в праздники собирается весь город.

В монастыре сейчас живут девять монахинь, сестра Паула ушла в мир иной в 1995 году, ей было 92 года. Руководит сейчас сестра Бенедикта, а встречал нас господин Хеннер Маас.

Художественные произведения из металла сестры Паулы украшают весь город. Рядом с монастырем — музей еврейской культуры с большой библиотекой и галереей портретов знаменитых немецких евреев, много старинных антикварных вещей. Руководит музеем тоже монахиня Урзулинского монастыря с еврейскими корнями.

Вот так, это жизнь со всеми своими поворотами.

В Дорстыне нас ожидал еще один очень приятный сюрприз, подготовленный переводчиком Кристиной Чеховской: к нам приехал немецкий художник Биллем Бредемайер. Все мы познакомились с ним в Минске в Исторической мастерской. Как Биллем попал в Минск и почему его потянуло в мастерскую, рассказала Кристина Чеховская.

История семьи Бредемайер

Уже многие годы Биллем Бредемайер затрагивает в своем творчестве темы прошлого, преступления вермахта, Холокост и пренебрежения правами человека. Нельзя сказать, что он делает это постоянно, однако часто, по его словам, появляется повод еще раз вернуться к этим вопросам. Он говорит: «В глубине души это причиняет мне боль: отец моей сестры погиб в Минске».

Почти одновременно с тематической выставкой в Мюнхене, о которой я расскажу немного позже, и его интересом к теме Холокоста он начал поиски отца его сводной сестры, который, будучи евреем, в ноябре 1941 года вместе с другими гражданами Германии был депортирован из Бремена в Минск.

Он с сестрой обращался в адресный стол города Дельменхорста, еврейскую общину и другие учреждения: еврейскую общину в Мюнхене, Еврейский музей в Берлине, Красный крест в Москве и государственный архив Бремена за информацией.

18 сентября 2003 года они, наконец, уже точно знали, что Гельмут Кон (отец сестры), рожденный 30 декабря 1913 года в городе Дельменхорст недалеко от Бремена, работал скототорговцем и здесь познакомился с их мамой Эрной Мольде. В 1934 года вне брака родилась его сводная сестра Розль Мольде, которую в это время прятали в деревне у тети, пока не закончится война, потому что она наполовину была еврейкой. Так сестре удалось избежать депортации. В 1938 году ее отец Г. Кон женился на Иде де Хас 12.02.1917 года рождения, и в этом браке 19 мая 1939 года у них родился мальчик по имени Джоэл Денни. В 1938 году семью Кон в принудительном порядке переселили в так называемый еврейский дом, во время ночного погрома арестовали и, вероятно, отправили в концентрационный лагерь Заксенхаузен, откуда 18 ноября 1941 года депортировали в Минск. Все трое объявлены погибшими 08.09.1948, точная дата их смерти неизвестна, официально зафиксировали ее 28.05.1945. По полученной информации Гельмут Кон работал в Минске в качестве «прислуги по дому».

(Все данные получены из картотеки адресного стола [государственный архив Бремена 4,82/ 1-1/245])».

Когда господин Бредемайер и его сводная сестра начали свои поиски, им было известно лишь имя и дата рождения ее биологического отца Гельмута Кона.

Их мама Эрна Мольде (23.12.1915), уроженка г. Дельменхорст, имея дочь Розль, в 1938 году вышла замуж за Франца Бредемайера. 15.07.1939 года в Бремене на свет появился Биллем Бредемайер. После войны отец удочерил девочку, и она стала Розль Бредемайер. В настоящее время Розль, по мужу Местер, проживает в городе Букстехуде, что недалеко от Гамбурга. Сестра Виллема никогда не знала своего отца.

В августе 2003 года господин Бредемайер со своей сестрой отправился в Минск, чтобы увидеть своими глазами то место, где пострадало так много ни в чем неповинных людей. Они задавались вопросами, что ожидает их в Минске, что искать, есть ли следы, возможно, какой-то знак, намек, к кому обратиться?

В брошюре «Es geht tatsdchlich nach Minsk», которая была издана государственным архивом Бремена, он прочитал о Международном образовательном центре в Дортмунде, там же и получил всю необходимую информацию о филиале в Минске.

В Минске он узнал об Исторической мастерской, которая находится в старом доме на территории бывшего Минского гетто, прямо напротив бывшего еврейского кладбища, тут находится архив для сбора и архивирования документов и материалов, библиотека по Холокосту в Минске, а также проводятся выставки имеющихся документов и фотовыставки. Мы, сотрудники мастерской, также были очень взволнованы, узнав о том, что к нам приедет почетный гость, история семьи которого странным образом связана с нашим родным городом. Мы горели желанием оказать им всяческую помощь и поддержку в поиске следов депортированного во время войны отца сестры, сделать их пребывание в Минске полезным и интересным. Вместе с тем, мы тогда и не предполагали, что

дружба, завязавшаяся в тот летний день, станет чем-то особенным и будет крепнуть с каждым днем. Познакомившись поближе, мы узнали о том, что господин Бредемайер художник, расспросили о его творческой деятельности и о планах на будущее. У него возникла идея предложить Дортмундскому международному образовательному центру свой триптих, который охватывает все события той страшной войны, ужасающего Холокоста, насилия, которое исходило от Германии и которое в 90-ые годы активизировалось там неонацистами. Когда он получил согласие привезти свою картину в Минск, Биллем Бредемайер добавил фрагменты лагеря смерти Тростенец и Минского гетто. Работая над картиной, он подсознательно оставил место для этих событий. «Я надеюсь, что моя картина станет мемориальным памятником для всех тех, кто погиб в этих местах от рук нацистов», — говорил он.

«Я обвиняю...»

Здесь, в Исторической мастерской, ему представилась возможность (для него это была большая честь) 20 марта 2004 года познакомить общественность со своим триптихом «Я обвиняю...», который не оставил равнодушным никого из присутствующих. У него появилось много новых друзей, чему он был очень рад.

Эта картина была создана в 1995 году, когда Союз художников Мюнхена пригласил господина Бредемайера принять участие в тематической выставке и высказать свою точку зрения на тему «Насилие в Германии».

Дахау, Майданек, Бухенвальд и Освенцим — это те понятия, которые знают многие, а Тростенец, который прозвали Освенцимом Беларуси, на Западе практически не известен. Впервые он узнал о нем от публициста Пауля Коля. Пауль Коль уже 25 лет занимается изучением лагеря смерти Тростенец. «...Благодаря ему я узнал неопишуемые подробности, события которых постоянно предстают перед моими глазами и все больше и больше подвергают меня моральному кризису; все это настолько непостижимо».

20 марта 2004 года в Минске, в маленьком домике на пересечении улиц Коллекторная и Сухая собрались почти сто человек: бывшие узники Минского гетто, ветераны войны, историки, представители еврейской общины города Минска, института имени Гёте в Минске, сотрудники университетов, Музея истории Великой Отечественной войны и Дортмундского международного образовательного центра, представители средств массовой информации. В этот день Историческая мастерская торжественно отмечала годовщину со дня своего открытия.

Одним из кульминационных моментов этого мероприятия стало торжественное открытие большого триптиха Виллема Бредемайера «Я обвиняю...» (Memento Mortuorum). Картина, как огромная икона, поделена на три отдельные части-картины и отражает страшные события Холокоста, насилия в Германии, рассказывает о прошлом, настоящем и будущем. В первой части представлена самая черная страница нашего прошлого, начиная с 1933 и заканчивая 1945 годом, символически показаны концентрационный лагерь Освенцим, поджог рейхстага, даты и места событий в Дахау, Бухенвальде, Майданеке, даты «хрустальной ночи» и погромов, показаны фрагменты лагеря смерти Тростенец и Минска.

В средней части изображена деятельность неонацистов и праворадикальных групп в 90-е годы, например, сожженный дом семьи Генц в городе Мольне, спаленный приют для беженцев в Хойерсверде, синагога в Золингене, привычными были ежедневные акты насилия по отношению к иностранным гражданам на улицах среди бела дня по всей территории Германии.

Третья часть картины отражает взгляд в будущее, где царит террор, разрушение, смерть и страх... Нас немного шокировал такой пессимистический взгляд на будущее. Но, наверное, посмотрев телевидение и услышав новости о происходящих в мире катаклизмах, терроризме и проблемах современного общества, нельзя не задуматься о том, к чему все это может нас привести. Однако надежда имеет место быть и в удручающем

представлении автора о будущем, которая отражена в третьей части триптиха в небольшом голубом пятнышке — символе надежды, надежды на то, что люди будут извлекать уроки из прошлого, будут жить в мире и любви к ближнему.

И я, Римма Гальперина, уверена, что, в конце концов, придет время и все поймут, что Бог один и все мы должны следовать его добрым и мудрым урокам морали, выполнять высочайшие нормы нравственного поведения, дабы выжить вместе. Все должны жить в мире. Это главное.

Люди, которые нам помогают

Закончил свою работу в Беларуси господин Гельмут Фрик, проявлявший к нам, узникам, большое внимание.

Его супруга госпожа Петра, которая неоднократно бывала и бывает в Чернобыльских районах, оказывает посильную помощь детским больницам, интересовалась нашими проблемами, старалась помочь и нам. Мы — руководители и активисты общественных объединений бывших узников гетто, концлагерей, восточных рабочих и некоторые работники немецкого посольства — собирались на так называемые девичники, вспоминали прошлое и решали вопросы настоящего. На этих встречах я познакомилась с женой первого секретаря посольства Еленой Канторчик, которая не только с большим интересом относится ко всем нашим проблемам, но и помогает нам в работе. Тоже лично мне она очень помогла. Переводчик посольства Светлана Люкевич с таким интересом выслушала мою историю, с такой болью говорила о войне: «...Очевидцам тех страшных событий нужно больше рассказывать о том, что было, нужно писать, чтобы все это знали и прочувствовали. У меня растет сын». И вот это «У меня растет сын!» о многом говорит.

Очень теплые проводы семьи Фрик были в Исторической мастерской. Эстафета дружбы и понимания перешла к новому послу, господину Мартину Хеккеру и его жене госпоже Анне-Марии. На девичниках у Анны-Марии мы продолжаем обсуждать и получать помощь в наших проблемах, и здесь мы всегда

встречаемся с госпожой Петрой Фрик, приезжающей в Беларусь по Чернобыльской программе.

Госпожа Анна-Мария во время войны была ребенком, жила в Западной Германии и только здесь, в Беларуси, она из уст очевидцев «в живую» узнала обо всех ужасах войны, о том, что несли нацисты всем народам.

Разве можно такое забыть? Разве можно простить за погубленное детство, за потерю всех близких лишь только за то, что ты еврей? За лишение жизни людей любой национальности, где только появлялись фашисты? За сожженные вместе с людьми деревни? Такое не прощают! Нацисты, развязавшие Вторую мировую войну, почти все уже ушли из жизни. Новые нацисты не должны появляться. Нужно сообща бороться за мир на земле, стараться улучшить жизнь не только для себя, но и для всех на этой планете. Мы все ответственны за то, что происходит в мире.

Огромное значение в деле мира имеет то, что Понтифик Иоанн Павел II осудил антисемитизм во всех странах, которые посетил за время своего правления. По инициативе Павла II была создана комиссия по рассмотрению просьбы о прощении и примирении с еврейским народом за преступления, которые представители церкви совершили по отношению к нему. Это прощение он просил перед лицом всего мира. В 1986 году при посещении Большой Синагоги города Рима, он назвал евреев «нашими старшими братьями». Свое особое отношение к народу и государству Израиль показал Понтифик Иоанн Павел II в 2000 году, посещая страну. Вновь избранный Понтифик Бенедикт XVI продолжает политику Иоанна Павла II. Будучи в августе 2005 году в Германии, он нанес дружественный визит самой большой синагоге города Кельна. Так, будет понимание среди всех религий, будет и мир на нашей земле.

Поездка в Кельн

В сентябре 2005 года мне судьба сделала большой подарок — поездку в Кельн по программе общества Максимилиан-Кольбе-Верк (организации помощи бывшим узникам конц-

лагерей и гетто во имя примирения). Хочу рассказать об этой поездке подробнее. Руководителем этой программы с белорусской стороны является бывшая узница концлагеря Освенцим Галина Стучинская. Галина прошла весь ад концлагеря, очень многое помнит, и нередко по ночам ее мучают тяжелые воспоминания. Нелегкая юность закалила ее — она очень добрый отзывчивый человек.

В этой поездке я еще больше сдружилась с учительницей русского языка и литературы Людмилой Гук из города Каменец Брестской области. Ее история потрясла меня.

История Людмилы Гук

Ее отец Василий Губарев в 1939 году был направлен на работу в райком партии районного центра Семятичи Белостокской области. Женился на Тюликовой Татьяне, и в 1940 году у них родился сын Анатолий. Когда немцы захватили Белосток, Василий Губарев с женой и годовалым сыном бежал в деревню Кульки Полоцкого района, где жили родственники его жены. Они всей семьей ушли в полоцкие леса в партизанскую бригаду Марченко. В партизанах Василий был политруком. Жизнь продолжалась. Татьяна забеременела. Шел 1943 год. Василий решил, что рожать нужно в деревне. Деревня Кульки была партизанской, и Татьяну привезли туда. 23 ноября 1943 года родилась Людмила. Но и среди своих были подлые люди, стало известно, что в деревне жена политрука партизанского отряда Губарева. Татьяну в деревне знали как Тюликову, а искали Губареву. Однако облава сделала свое дело. Многих жителей партизанской деревни и Татьяну с сыном Анатолием и Людмилой, которая только родилась, угнали в Полоцкую тюрьму, а оттуда в декабре 1943 года в Освенцим. Взрослым делали татуировкой номер на руке, а у Людмилы номер на руке не помещался — сделали на ножке: № 70014. Трехлетнего Анатолия забрали у матери и поместили в отдельный детский барак. У всех детей брали кровь. Мама работала, а Людмилу прятали всем баракком: забрасывали тряпками, переносили в разные места. Силы и самообладание поки-

дали Татьяну. Взяв сына и дочь, она решила добровольно отправиться в крематорий. Польская узница лагеря Освенцим, врач по профессии, Изена Бялая остановила ее, сказав: «Бог дал жизнь и нужно за нее бороться». Успокоив Татьяну, она забрала Людмилу к себе в медчасть. 27 января 1945 года Освенцим освободили. Жизнь Людмилы была спасена благодаря Изене Бялой, а здоровье и у нее, и у Анатолия подорвано на всю жизнь. После войны мама тоже очень болела. Вот что такое война....

Людмила — добрый человек. У нее дружная семья, и она дала жизнь двум сыновьям. Сыновья — врачи.

Воспоминания о гетто и концлагерях тяжелы до боли в сердце, и встречи с бывшей «страной преступников» очень болезненны. Общество Максимилиан-Кольбе-Верк прилагает усилия, чтобы через 60 лет после окончания войны показать изменившуюся Германию. Руководит работой Данута Коницны. Активная группа общественных работников города Кельна с 1978 года поддерживает и продвигает примирение между странами средней и восточной Европы, а с 1992 года и странами СНГ. Под руководством Гизелы Мультихаупт, сотрудницы общества Урсула Хазенмюллер, Христель Мюллер, Хелена Вегнер, Наталья Герхард, Лариса Трахтенблита, Хильдегард Швикерт, Ренате Иекле, Янина Вегнер-Керес, Аннелизе Рупп с такой тщательностью и теплотой подготовили для нас очень интересную, насыщенную, познавательную программу. Там чувствуешь, что находишься среди друзей. Мы были в школах и лицеях, общались с детьми и подростками. Эти встречи дадут свои положительные результаты, так как молодежь и старшее поколение немцев видели перед собой людей, которые сами прошли через все ужасы войны.

Дружеская встреча произошла в консульском отделе белорусского посольства в Бонне. Интересная встреча была с молодежной группой «Кураж», которой руководит Адриан Штельмахер. Это молодые ребята, которые интересуются политической жизнью Германии, работают на общественных началах в школах и высших учебных заведениях, выезжают в

горячие точки с разъяснительной работой, чтобы молодежь поддерживала дела мира во всех уголках земли. У себя на родине они выпускают книги, газеты, листовки, внося свой вклад в дело мира.

Нам показали очень красивый старинный город Кельн, все его достопримечательности. Нас тепло принимали в католической женской общине «Альстаедтеп-Бурбах», в Капиталь-зале Дома Форума.

Мэр Кельна Иозеф Мюллер организовал прием, на котором бургомистр просил прощение перед нами за старшее поколение. Мы побывали в Арской долине, где выращивают виноград и делают вино, посетили бывшую синагогу в Арвайлере, катались по реке Рейн, ездили в город паломничества Кавелаер, слушали святую мессу берлинского кардинала Штерцинского в Базелике. В беседе с нами кардинал тоже просил у нас прощение за принесенные нацистами страдания. Слушали святую мессу в Кельнском соборе «Кельнская соборная месса 1980 года», в сопровождении хора, и так как Бог на земле у всех один, просили здоровья и мира для наших детей и внуков.

На день молодежи к Кельнскому собору, в котором проводил службу сам Бенедикт XVI, со всех уголков Германии съехались более миллиона человек. Аннелизе Рупп, жительница дома для пожилых людей «Эммаиз», пригласила нас посетить этот уникальный дом, в котором нуждающиеся нашли помощь и заботу. Эта очень пожилая женщина Аннелизе Рупп, сопровождала нас во время всех поездок, а на прощание пригласила в кафе-мороженое. Ренате Иекле устраивала по вечерам лотереи с подарками, которые она собирает в течение года. Женщины делают это все по личной инициативе, чтобы смягчить наши души.

Наша группа посетила Большую Синагогу в Кельне, которая пострадала в погромах 9–10 ноября 1938 года и была восстановлена в 1945 году. На оконных витражах синагоги изображен голубь. По преданию голубь означает возобновление жизни. В 1933 году Еврейская община Кельна насчитывала 20 000 человек, а сейчас 5 000 человек, так как во время войны

евреи были депортированы и уничтожены, их в живых остались лишь единицы.

Гуляя по улицам Кельна, мы постоянно наталкивались на латунные таблички, вмонтированные в тротуар, так называемые «питоль-перштайны», что в переводе на русский означает «камни, о которые спотыкаешься». Идея принадлежит Кельнскому скульптору Гюнтеру Демнику, который вместе с помощниками из школ и гимназий изготавливает и устанавливает их. Эти таблички — след навсегда ушедших людей. Я обратила внимание, что многие люди были депортированы в 1941 году в Минск, где их называли «гамбургскими» евреями. Фамилии и адреса погибших скульптор находит в архивах Германии. Все они родились и жили на немецкой земле, считали ее своей, а немецкую культуру — родной, но фашисты не пощадили и их.

Гизела Мильтхаупт старалась показать нам современную Германию, смягчить наши сердца. Такой теплотой мы были окружены, что лед тронулся, и мы расстались друзьями. Такие встречи проходят ежегодно и в центре работы общества Максимилиан-Кольбе-Верк стоят бывшие узники, их судьба и их тяжелые воспоминания. Поэтесса и наш переводчик Наталия Герхард пишет:

Имени многих не вспомнить сейчас.
Многих уж нет. Имена их в забвенье,
Вам не забыть этих страшных мгновений.

Я бы добавила, мгновения, которые длились многие годы.

В это же время в семье немецкого писателя и журналистки Вернера и Маргарет Мюллер гостил украинский писатель Забарко Борис Михайлович. Узники гетто Украины были приглашены на встречу. Б. Забарко заканчивал книгу о Холокосте на Украине. У него собрано много воспоминаний узников гетто и концлагерей, книгу он надеялся опубликовать на двух языках. Встреча была очень интересной.

Белорусские общественные организации

У нас в Беларуси тоже работает Ассоциация евреев — бывших узников гетто и нацистских концлагерей. Руководит ас-

социацией М.А. Трейстер. Члены совета БООУГК общаются с бывшими узниками, помогая в получении гуманитарной помощи и приобщении к культурной жизни города. Узники посещают театры и концертные залы.

С 1994 года в Минске работает благотворительное общественное объединение «Гилф» — Помощь. Руководит обществом Ф.В. Рейзман. В основе работы общества — оказание благотворительной помощи евреям, жертвам фашизма других национальностей, Праведникам народов мира. При содействии «Гилфа» в свет вышли шесть книг с архивными документами, воспоминаниями очевидцев, пять документальных видеофильмов, проведен республиканский конкурс «Холокост глазами художника». Главное в работе объединения и его председателя Ф.В. Рейзман — оказание гуманитарной помощи и общение со школьниками, студентами и молодежью в нашей стране и за рубежом, чтобы донести до них из уст очевидцев трагедию войны.

Одесса сегодня

В сентябре 2004 года я встретила со своей сестрой Розой в Одессе. Я приехала из Минска, она из Лос-Анджелеса с друзьями юности Сеней и Лорой Бакман, тоже одесситами. Их дружба продолжается и сейчас уже в США — они из Флориды. Я не знала, а оказалось, что семья Бакман имеет дальние родственные отношения к моему дедушке. Вот так новость, но приятная. В Одессе Роза не была более 20 лет. Я с сыном гостила у нее в США в 2002 году. Она привезла приветы от Бори, Муси, Тани, Коли, Сони — всех моих родственников из США. Как мы были рады этой встрече, будто молодые, забыли, что нам уже далеко за шестьдесят. Прошли по местам детства и юности, привели в порядок могилы родителей и моего дедушки. Погуляли по знаменитой Дерibasовской улице, теперь она только пешеходная, а в центре сквера — скульптурная композиция улыбающегося Л. Утесова, сидящего на одном из «12 стульев». Сразу ощущаешь, что Одесса и Утесов — одно целое. Город очень из-

менился, но тем же осталось Черное море, приморский бульвар во всей своей красе. И какая же Одесса без Привоза (рынка), на котором можно купить, как говорят одесситы, всё, даже «пулемет». «Пулемета» не было, но были «снаряды» — орехи. В Одессе целые орешниковые плантации. В сентябре сбор. Уж я их накупила — еле увезла. У нас в Минске орехи есть, но это же особые — одесские. Привоз также шумит особым выговором, юмором, шутками и призывами к покупателям. На улице Гарибальди, у дома, где прошла Розина юность, встретили соседку, которая еще молодой ходила в дальние рейсы. Эта была незабываемая встреча с сестрой... Встреча с городом, который имеет свой неподражаемый облик и колорит.

Конечно, мы хотели посетить самое достопримечательное здание города — Одесский театр оперы и балета, но там шел ремонт, внутрь не попали.

Здание театра очень красивое, оно было построено в 1887 году в стиле итальянского ренессанса и венского барокко, по проекту венских архитекторов Г. Гельмера и Ф. Фельнера. Как говорят одесситы, это самый красивый театр в мире. В Одесский театр принято приходиться задолго до спектакля. Сюда идут на встречу с прекрасным, идут, чтобы полюбоваться зданием и его внутренней красотой. Театр — визитная карточка города-героя.

10 апреля 1944 года командир 248-й стрелковой дивизии Н.З. Галай водрузил на балконе именно этого здания красный флаг — символ освобождения Одессы от фашистских захватчиков.

Итак, прошел год

Я стала мудрее, дети, Феликс и Галя, Лена и Саша все глубже познают мир, в котором живут и работают, стараются, как руководители, своей работой делать хорошее не только для себя, но и для окружающих их людей. Внуки: Илюша пошел в первый класс, Аркадий поступил в гимназию, уже в 6 классе, Риточка перешла в школу с художественным уклоном, она уже

в 8 классе. Ее картина «Слезы гетто» на выставке «Что ты знаешь о войне» среди школьников 7–9-х классов заняла в городе 3-е место.

Всем узникам от имени Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко была вручена медаль 26 мая 2005 года «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945». Решением правления белорусского республиканского фонда «Взаимопонимание и примирение» нас наградили Памятным нагрудным знаком «Узнику нацизма». В Беларусбанке, которым руководит Надежда Ермакова, мы тоже встретили понимание, уважение и поддержку. Познакомились с ответственными работниками банка Региной Давидович и Еленой Куделкиной.

Ко Дню узника 11 апреля 2006 года фонд «Взаимопонимание и примирение» в лице В. Герасимова и Беларусбанк в лице Н. Ермаковой сделали нам приятный подарок. Теперь бывшие узники гетто будут получать компенсационную помощь из Германии немного больше, чем получали. Мы благодарны за это решение. Внимание и заботу Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин под руководством Л. Левина мы всегда чувствуем. Работают еврейские школы, много внимания уделяется детям и старикам. Большая работа проводится по увековечиванию памяти погибшим во время войны. Община объединяет нас.

Прошло более 60 лет со дня нашей Победы! Я очень хочу, чтобы помнили, как эта Победа досталась всем, чтобы воспоминания очевидцев — тех, кто сам прошел через это лихолетье, — помогли последующим поколениям осмыслить пережитое и не допустить такого больше никогда.

Минск, 2006 г.

А ГОДЫ ИДУТ, НАШИ ГОДЫ КАК ПТИЦЫ ЛЕТЯТ... 2012 ГОД

За эти шесть лет много прошло событий хороших, плохих и очень тяжелых для меня.

Я живу, а пока я жива, мои самые дорогие — родные всегда со мной, они живут во мне. Очень тяжело терять самых дорогих.

В это тяжелое время для меня, я получила подарок от руководителей общества Максимилиан Кольбе — Верк г-на Вольфгана Герстнер и Дануты Коницны — путевку в санаторий г. Наленчев (Польша). Спасибо за внимание! Спасибо за поддержку!

Первая книга с историей моей жизни вышла в 2004 г., вторая в 2006 г. и все это благодаря директору Исторической мастерской Кузьме Козаку, который сказал, что нет разницы (гетто Беларуси, Украины) — насилие и смерть одинаковы на любой земле. Моя книга — первый выпуск в Исторической мастерской.

Годы идут, и мне очень хочется делать для людей добрые дела, скрасить их оставшиеся годы. Окончил свою работу БРФ «Взаимопонимание и примирение». Сейчас в Минске работает МОО «Взаимопонимание». Руководит им очень хороший человек и грамотный руководитель Анжелика Аношко.

Международное общественное объединение «Взаимопонимание» является партнером немецкого фонда «Память, ответственность и будущее» и работает, прежде всего, в интересах пострадавших от нацистских преследований. Я работаю в объединении волонтером, стараюсь в ведущих театрах г. Минска получить приглашения на спектакли. Получается — вот уже четвертый год бывшие малолетние узники, узники концлагерей посещают филармонию, оперный и другие театры. Все очень довольны и благодарны за внимание к ним. Спасибо от всех нас руководителям театров г. Минска.

МБОУ «ГИЛФ» выиграло в конкурсе немецкого фонда «Память, ответственность и будущее» с проектом «Мой вто-

рой день рождения». Я веду «Уроки памяти и мужества» со школьниками и студентами.

Новое поколение должно знать правду о страшных днях войны. Вспомним слова Альберта Эйнштейна: «Мир слишком опасен, чтобы в нем жить, — и не по вине творящих зло, а из-за тех, кто стоит рядом и ничего не делает». Мы делаем! Свидетели тех страшных событий рассказывают молодому поколению все ужасы войны, чтобы они этого никогда не допустили.

Годы идут, приходит мудрость — «мои года, мое богатство». Моя внучка Риточка уже не школьница, а студентка третьего курса Академии искусств. Старается, получает повышенную стипендию, результаты учебы хорошие. Я ею очень горжусь. Ей и ее сверстникам нужен мир и стабильность.

Эстафета дружбы и понимания у нас в Беларуси продолжается. Часто меня спрашивают: «Можно ли простить немцам все, что мы пережили?». Фашистам-нацистам — НЕТ! А человеку, который понял зверскую, нечеловеческую политику нацизма, можно.

Мы все теперь отвечаем за мир на планете.

Помогали нам, оказывали внимание, будучи послами в Беларуси, г-н Гельмут Фрик, г-н Мартин Хеккер. Спасибо им!

Однако нам везет на хороших людей! Сейчас посол Германии в Беларуси г-н доктор Кристоф Вайль. Человек большой души и с открытым сердцем. Его поколение не несет никакой личной вины за деяния, которые они не совершали. Получив тяжелое наследство от поколения своих дедов и родителей, г-н Кристоф Вайль делает все, чтобы состоялось примирение между немцами и жертвами нацизма.

Мы, бывшие малолетние узники, приглашали много раз г-на Вайля в школы на встречи со школьниками, в Историческую мастерскую на встречи со студентами и узниками, на праздники в Хесед-Рахамим и никогда не получали отказ. Мы всегда рады общению с таким человеком.

В 2010 г. я подарила свою книгу г-же Сабине Эрдман, сотруднице немецкого фонда «Память, ответственность и буду-

щее». Книга понравилась, и г-жа Сабина попросила разрешения на немецкий перевод. Она много работала, и я ей очень благодарна за проявленный интерес и кропотливую работу. Прочел книгу и г-н Кристоф Вайль. Ему книга тоже понравилась. Он похвалил меня, что я нашла в себе силы рассказать о страшных годах моего детства. Такое не должно повториться.

В 2010 г. в г. Минске на мемориале «Яма» встречался с пострадавшими от нацизма г-н Матиас Платцек (министр-президент земли Брандербург). Он сказал: «Я обещаю Вам, что такое больше никогда не повторится». Я ему верю.

Я очень хочу, чтобы последующие поколения берегли МИР на всей земле.

*Данный текст представлен только на русском языке, так как подготовлен после перевода текста (Прим. — К. К.).

ПУБЛИКАЦИИ

26 апреля мы сообщали о том, что жена бывшего посла США в Беларуси Энн Спекхард пишет книгу об узниках еврейских гетто и белорусах, спасавших евреев во время войны. Она обратилась к нашим читателям с просьбой прислать известные истории на эту тему. В ответ на адрес «Комсомолки» пришли десятки писем. Мы обязательно передадим их Энн Спекхард, а сегодня публикуем некоторые истории и мнения читателей, которые, уверены, не оставят Вас равнодушными.

«Бог один — меня перекрестят, и я буду жить»

Гальперина Римма, родилась в 1938 г. в небольшом городке Ананьев под Одессой. В городе жили украинцы, евреи и молдаване в мире и дружбе. Отец служил на флоте. Во время оккупации я жила с мамой, бабушкой и дедушкой. Дедушку как портного знали все — его утром вызвали в комендатуру. В это время стали сгонять на общее «собрание» к выезду из города. Маму и бабушку со мной на руках погнали тоже. Когда знакомый полицай Избеков узнал, что это за «собрание», он разыскал дедушку. Дедушка успел с запиской коменданта: не трогать семью, пока она будет работать на немецкую армию, — догнал нас у самой ямы. Мы остались живы, все остальные евреи с «собрания» не вернулись — их убили. Маме было 22 года, она была очень красива и совсем не похожа на еврейку, ей знакомые предложили уйти в окрестные деревни, но она отказалась. Решили спасти тогда меня хотя бы. Бог один для всех — значит, нужно меня покрестить в христианскую веру, тогда фашисты меня, может быть, не убьют. Ананьевский батюшка Гончаров меня покрестил, стал мне крестным отцом, а мамина подруга — матерью. Дедушка работал, нас не трогали, но долго это продолжаться не могло. В одну из ночей мы ушли в деревню Бобрик. Мы прятались из дома в дом, из деревни в деревню... Меня однажды спрятали в сундук с мукой и очень боялись, чтобы не заплакала. Малейший звук — и расстреляют всех нас и хозяев. Дедушка тогда совсем поседел. Прятать нас больше никто не хотел. В сентябре 1941 года в селе Дома-

новка в колхозных конюшнях был создан лагерь смерти (гетто), и нас туда отправили. Всех узников использовали на сельскохозяйственных работах, а когда становились ненужными или заболели — расстреливали. В день выдавали 200 граммов хлеба и макух (спрессованная шелуха семечек), которую можно есть. Маму мучили и издевались: гоняли босой по снегу за малейшее непослушание, она серьезно заболела. Дедушка шил шинели и кители, и наша семья оставалась жить.

26 марта 1944 года Гитлер издал указ: всех в гетто расстрелять. Часть узников угнали на спецработы, откуда никто не вернулся.

На следующий день эта участь ждала нас. Утром разнеслась весть, что Антонеску — предводитель румын — выпустил указ евреев не трогать. Так мы узнали, что на территорию вступили румыны.

В лагере смерти были замучены и расстреляны 20 тысяч человек. Я осталась жива. Бог или дедушка — «золотые руки», а может быть, и то, и другое, спасли нас. В марте 1944-го нас освободили, а в июне умерла мама. Я осталась с бабушкой и бабушкой...

В 1948 году меня удочерила мамина сестра Мильтер Циля. Жили они в Одессе... Сейчас я живу в Минске. У меня дочь, сын, внуки.

Пусть всегда будет МИР на земле и семья — самое дорогое, что есть у человека, всегда будет вместе.

С уважением, Гальперина Римма,
Минск.

Комсомольская правда. 12 июля 2002 г. С. 6.

ТРАГЕДИЯ УКРАИНСКОГО ЕВРЕЙСТВА

Война, развязанная Германией против Советского Союза, была самой жестокой и кровопролитной в истории человечества. В ней решались судьбы государств, судьбы целых народов.

Вся военная мощь гитлеровского рейха была направлена на завоевание «жизненного пространства» на Востоке, что и определило отношение завоевателей к покоренным народам. Согласно разработанному нацистами в мае 1940 года плану «Восток» («OST»), выселению, онемечению и уничтожению подлежали 30 миллионов человек. «Освобожденные» ими восточные территории подлежали заселению немецкими колонистами, в первую очередь солдатами вермахта с восточного фронта. Для осуществления этих планов гитлеровское руководство разработало целую систему правовых актов, превративших солдат вермахта в убийц. Инструкция «Об особых областях Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии» от 13 марта 1941 года предоставляла немецким вооруженным силам неограниченную власть на оккупированных территориях. Директива «О военной подсудности в районах военных действий» санкционировала массовые преступления вермахта, снимала всякую ответственность с его солдат и офицеров за действия в отношении мирного населения и советских военнопленных. Фактически миллионам советских людей был вынесен смертный приговор.

Согласно инструкции «Об особых областях» планировался и в ходе оккупации восточных территорий был осуществлен раздел их на три области — Северную (Прибалтика), Центральную (Беларусь), Южную (Украина). Специально созданное ведомство «Восточное министерство» разработало проект расчленения европейской части СССР на пять рейхскомиссариатов, 24 генеральных, 80 главных и свыше 90 областных комиссариатов.

Ведомство А. Розенберга перекраивало по своему усмотрению территории захваченных советских республик. Не избежала этой участи и Украина. Значительная часть ее терри-

тории отошла к Румынии — Черновицкая, Измаильская области, земли между Днестром и Южным Бугом (Одесская область, южные районы Винницкой и западные районы Николаевской областей), получившая название «Транснистрия». Восточная Галиция с городом Львов отошла к генерал-губернаторству Польши. Закарпатская Украина находилась под властью Венгрии.

Подготовилось к выполнению поставленных задач и ведомство Г. Гиммлера. Еще до начала войны были сформированы четыре оперативные группы СС (айнзатцгруппы) общей численностью до 1300 человек. Следуя за фронтовыми частями, они вершили разбой, массовые убийства. Их миссию оправдывал А. Гитлер: «Мы обязаны истреблять население. Это входит в нашу миссию охраны немецкого народа».

На территории Украины действовали две группы — «С» и «Д». Оперативная группа «С» под командованием штандартенфюрера СС д-ра О. Раша в составе 700 человек следовала за северным крылом армий «Юг». Группа «Д» во главе с штандартенфюрером профессором О. Олендорфом действовала на юге Украины и в Крыму.

Кроме них кровавые дела вершили 45-й, 303-й и 320-й полицейские батальоны, 1-я мотопехотная бригада СС, 454-я охранный дивизия, полицейский батальон «Юг», отдельные бригады «Ваффен-СС», переброшенные из полесских болот Беларуси. Активными помощниками была вспомогательная местная полиция, состоявшая из украинцев, численность которой к августу 1942 года составляла 150 тыс. человек, в Транснистрии, в Черновицкой и Измаильской областях — румыны, в Бердичеве — венгры, в Проскурове — литовцы. Их действия в начале оккупации поддерживала часть украинского населения.

Следуя нацистской расовой теории о неполноценных народах, оккупанты приступили к их ликвидации. Первыми под удар попали евреи и цыгане.

По переписи 1939 года в Украине проживало 1 532 827 евреев. Их количество увеличилось и достигло 2 400 000 человек после воссоединения западных областей (Галиции, Волы-

ни и Буковины) с Советской Украиной. С начала войны части евреев удалось эвакуироваться на Восток, часть вступила в Красную Армию для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Значительная часть еврейского населения вынуждена была остаться на оккупированной территории, где подверглась массовому уничтожению.

Коммунисты, советские активисты, военнопленные, евреи, цыгане, все, кто относился оккупантами к «нежелательным» элементам, стали первыми жертвами захватчиков. Уже первые дни и недели были отмечены кровавыми акциями. Более 700 евреев были убиты в м. Сокале Львовской области. 26 июня 1941 года в Озютичах Волынской области впервые был устроен расстрел ста евреев. 2 июля в Луцке погибли 1160 евреев. 7 июля начались аресты коммунистов и евреев в г. Черновцы, где румынскими войсками и полицией были убиты более 500 евреев, 11 июля — 400 евреев во Львове, 2000 евреев — в Коростышеве Житомирской области².

Об «успехах» айзатцгрупп и команд в службу СС и полицию безопасности шли регулярные сообщения. «Деятельность всех команд протекала удовлетворительно, — сообщалось в сводке за 13 июля 1941 года. — В первую очередь производились расстрелы, которые сейчас осуществляются ежедневно и в больших размерах. Проведение необходимых ликвидаций во всяком случае, при любых обстоятельствах будет обеспечено».

Силой оружия насаждался военно-оккупационный режим: вводился комендантский час, вводились спецпропуска, проводилась регистрация населения, «нежелательные» и подозреваемые заключались в лагеря. Лагеря были органической частью оккупационного режима, служили «освоению» захваченных территорий.

До начала войны, в марте 1941 года, нацистским руководством был решен вопрос об организации лагерей для советских военнопленных и гражданского населения: коммунистов, семей советских военнослужащих, евреев, мужчин призывного возраста и др.

Все лагеря делились на три типа:

- o äëÿ ñîââðøèâøèð íàçíà-èðàäëüíûâ ïðâñòóîëèâíèÿ è ïæèëüð
ë þââé,
- o äëÿ ïîñííüð ïðâñòóîëèâíèÿ,
- o äëÿ ïñíáí ïîñííüð ïðâñòóîëèâíèÿ.

Все они рассматривались как одно из средств массового уничтожения советских людей, подавления их воли к сопротивлению, использования их труда.

Страшной известностью в Украине пользовались лагеря Яновский (г. Львов) и Сырецкий (г. Киев). Сырецкий концлагерь был одним из многих филиалов Заксенхаузена. Он был организован после массовых расстрелов советских военнопленных и мирного населения в Киеве 29—30 сентября 1941 года. По свидетельству очевидцев лагерь состоял из 16, позже 32 землянок, были в нем и деревянные бараки. Землянки представляли собой перекрытые бревнами и землей траншеи. Каждая из них запиралась на замок. Вся территория лагеря была огорожена двумя блоками из колючей проволоки, между которыми проходили провода с электрическим током высокого напряжения. По углам ограждения стояли вышки, на которых дежурили полицейские с пулеметами. По ночам лагерь освещался прожекторами, что затрудняло побег узников. Отдельно в лагере содержались евреи.

Режим в лагере, условия содержания заключенных, непосильный труд приводили к высокой смертности. Распорядок в лагере был следующий: подъем в 4 часа утра, 4.30 завтрак, в 5.00 строем шли на работу. В 12.00 обед и сразу же возобновлялись работы, продолжавшиеся до 21 часа. Работать узникам приходилось по 10—11 часов. Люди буквально валились с ног. Скучное питание не восстанавливало силы; кружка кипятка с привкусом пшена на завтрак, 200 г. хлеба из просяной муки на обед. Ужина не было.

Узники корчевали пни, заготавливали дрова, строили и ремонтировали бараки, выполняли столярные, земляные, шорные и другие работы. Их заставляли выполнять и совершенно бессмысленные работы, чтобы ускорить гибель заключенных.

Они переносили землю с места на место. На носилки насыпали по 8—10 пудов земли и носить их заставляли бегом. Падавших обессилевших людей заставляли вставать палками или убивали на месте.

Не спасали узников и короткие часы отдыха. В лагере они подвергались пыткам, избиениям, издевательствам. Евреев заставляли залезать на заранее подпиленное дерево, которое падало вместе с несчастным под действием привязанного к дереву каната. Устраивались публичные порки на специально изготовленном станке. Обнаженную жертву укладывали на станок, два человека держали ее за руки и ноги, а еще двое палками или плетками наносили удары. Редко кто оставался живым после подобной экзекуции.

Приговоренных к повешению евреев заставляли перед казнью делать специальную «зарядку»: ставили взявшихся за руки людей в круг. На плечи им заставляли садиться по одному человеку и всех заставляли танцевать и петь еврейские песни... Развлекались палачи, заставляя узников с разбега бить друг друга лбами. Как вспоминал бывший узник лагеря С. Сой, в лагере ежедневно погибало по 10—15 человек. Из лагеря постоянно уводили группы людей, которые назад не возвращались.

Обреченных на смерть людей отводили и отвозили в урочище Бабий Яр, где и расстреливали. Через это урочище пролегал один из самых больших на территории Киева оврагов (ширина более 2,5 км, глубина около 50 метров). По дну оврага протекал ручей. Урочище Бабий Яр занимал 60 гектаров. Он начинался от еврейского кладбища. С сентября 1941 по сентябрь 1943 года здесь проходили расстрелы жителей Киева и его окрестностей, большинство из них были евреи. Только за первые десять дней оккупации города были расстреляны 52 тысячи человек. Эти акции оккупантов представляли жуткое зрелище³. Киевлянин Н.Т. Горбачев так описывал эти события: «В 15 метрах от Бабьего Яра немцы заставляли евреев раздеваться и идти вдоль Яра. Их расстреливали из автоматов и пулеметов. Детей отнимали у матерей и бросали в ров... Нем-

цы закапывали ров. Было видно, как верхний слой земли шевелился от еще живых людей...»⁴

Начальник полиции безопасности и СД в Киеве в своем отчете за №106 от 7 октября 1941 года о расстрелах в Бабьем Яре сообщал: «Путем совместной работы штаба и 2-х команд полицейского полка «Юг» зондеркоманда 4а провела 29 и 30 сентября экзекуцию 33771 еврея. Деньги, ценные вещи, белье и одежда конфискованы, часть их передана... для обеспечения «фольксдойче», а другая часть — комиссариату городской администрации для раздачи нуждающимся...»³

Трагедию евреев в Бабьем Яру запечатлел фотограф Иоганнес Хёле, служивший в команде пропаганды 637 в штабе 6-й германской армии, захватившей осенью 1941 года Киев.

Убийства совершались по отработанной схеме. Собранных людей в любую погоду часами, а порой и сутками держали под открытым небом. Молодых и сильных мужчин расстреливали в первую очередь. Детей отделяли от взрослых и убивали в присутствии, а порой и прямо на руках матерей. Один из палачей в Мариуполе Днепропетровской области поднимая детей за волосы, отрубал им головы или закалывал ножом.

Ценности, изъятые у обреченных на смерть евреев, забирали. Часть вещей забирали себе, часть направляли в органы оккупационной администрации, раздавали «фольксдойче», отправляли в Германию. В Бердичеве отнятые у евреев вещи продавались через комиссионные магазины, на рынках.

В ходе акций по уничтожению еврейского населения оккупанты прибегали и к садистским методам. Так, в Гайсинском районе Винницкой области, в Балте и Юзефполе Одесской области людей сжигали в домах и на кострах. Еще живых закапывали в Пирятине на Полтавщине и Ярышеве в Винницкой области. В Каховке и Понорах Черниговской области во время облав забрасывали гранатами подвалы, в которых укрывались евреи. Случалось, что спрятавшихся в подвалах замуровывали, как это случилось в Артемовске Донбасской области и Салтанове на Каменец — Подольщине. В Пятихатках Днепропетровской области и Енакиеве Сталинс-

кой области евреев сбрасывали в шахты, травили голодными собаками.

На вооружении палачей появлялись и технические средства — «душегубки» (газвагены). Это были специально оборудованные герметически закрытые автомашины, в которых люди погибали в течение десяти минут от поступавших в кузов выхлопных газов. Впервые эти адские машины были применены оккупантами в ноябре 1941 года в Полтаве и в декабре — в Харькове. Чтобы не вызывать паники у людей, «душегубки» маскировали под жилой вагон установкой оконных ставень.

Бывший член зондеркоманды 6 на суде показал об использовании душегубок в Сталино и Ростове весной и летом 1942 года: «По моему мнению, каждый раз [в душегубку] погружали по 60 человек. Евреи не знали, что их будут отравлять газом... Душегубка не могла подъехать к заброшенной шахте вплотную, и мы должны были вытаскивать трупы из машины и восемь метров тянуть их по земле к шахте и сбрасывать вниз...

Когда двери открывались, изнутри начинали валить клубы дыма. После того как дым рассеивался, мы могли приступить к нашей мерзкой работе... Было видно, что они умирали в страшных мучениях. Некоторые еще зажимали себе нос пальцами. Мертвые тела нужно было отрывать одно от другого...». По немецким источникам в «душегубках» с конца 1941 года до середины 1943 погибли 400 000 человек, большей частью евреи.⁶

В начале акции по уничтожению евреев носили стихийный, беспорядочный характер, но с осени 1941 года стали регулярными. Большинство евреев было убито в 1941—1942 годах.

16 октября 1941 года гитлеровские и румынские войска оккупировали Одессу. На следующий день был издан приказ о регистрации мужского населения от 18 до 50 лет. 22 октября в городе начался кровавый террор, который длился семь дней. Он унес более 25 000 евреев. «Днем и ночью, — вспоминал очевидец М. Мамуд, — фашисты вешали по всему городу... изгнанных из домов людей. В городе висели сотни трупов...»⁷

В ноябре-декабре 1941 и в начале января 1942 года массовое уничтожение еврейского населения продолжалось. Часть оставшихся в живых людей согнали и сожгли в помещениях артиллерийских складов, другая погибла в пригороде Дальник. Среди убитых были 4 профессора и 57 врачей с их семьями.

В ноябре 1941 года началось выселение евреев из Одессы. Их вывозили эшелонами в Березовский район, гнали пешком в мороз двенадцать километров до станции Сортировочная.

»Под конвоем вооруженных жандармов, — вспоминает С. Шапиро, — мы шли пешком, длинной колонной — мужчины, женщины, старики и дети. Больных разрешили везти на телегах, но не сказали, куда нас ведут...

После первых дней марша мы начали понимать тактику наших палачей. Их целью было продлить наши страдания, измотать нас до потери физических и духовных сил. Тех, кто отставал или падал на дороге, убивали на месте. Колонну вели по дорогам, удаленным от главных путей и больших поселений... Мы шли с раннего утра до поздней ночи с редкими, короткими стоянками. По мере продвижения вперед колонна делалась все реже и все длиннее, и идущие впереди слышали частые выстрелы... Время от времени жандармы отбирали из колонны молодых мужчин, которым приказывали хоронить убитых на том месте, где они падали. Немногие из тех, кого посылали на эту страшную работу, возвращались в колонну»⁸.

Погруженных людей в железнодорожные вагоны обливали водой. Паровоз с вагонами загоняли в тупик, где люди и замерзали. Конвоировавших убивали, бросали в костры. Убивали и тех, на ком были одеты хорошие и теплые вещи. Евреев из Одессы сгоняли в Яновку, Березовку, Домачевский район, в Доманевку Николаевской области. Более сильных и трудоспособных из Доманевки направляли в свиноводхоз Богдановка. Неспособных к работам расстреливали на окраине Доманевки.

О гибели евреев Браилова и Винницы в октябре-ноябре 1941 года показал бывший работник немецкой таможни: «Я пробыл 4 недели в Виннице. В этот период состоялись массовые экзекуции. Убитые были, несомненно, евреи — мужчины,

женщины и дети. Все евреи подлежали казни. При таких казнях присутствовал и я. Это было ужасно. Расстреливали недалеко от Винницы, у ям, которые сами евреи должны были заранее вырыть. Для этого им выдавали лопаты и кирки.

Экзекуция происходила таким образом: осужденных ставили на край ямы спиной к автоматчикам и приканчивали сзади выстрелом в затылок. Кто не падал в яму, того сталкивали пинками. Стреляли всегда полицейские... Экзекуцию проводили всего два автоматчика. На краю ямы полагалось ставить по 15—20 человек, и оба автоматчика расстреливали их поодиночке... Я должен добавить, что евреи к моменту казни уже почти умирали от голода. Они, повидимому, неделями не получали еды... В первый месяц моего пребывания в Виннице экзекуции проводились ежедневно и было расстреляно, вероятно, несколько тысяч человек...»⁹

Убийства евреев в Богдановке начались утром 21 декабря 1941 года. Первыми были убиты больные и инвалиды... Их загнали в конюшни, которые облили нефтью, обложив предварительно крыши и ворота сеном. Через несколько минут конюшни с 4000—5000 заключенных загорелись. Остальные 43000 евреев, запертых в соседних конюшнях, ожидали своей очереди. Но эти заключенные были расстреляны на окраине леса недалеко от лагеря. Массовое убийство продолжалось 22 и 23 декабря.

8000 евреев г. Ворошиловграда погибли в районе Острой Могилы и Иванищевого Яра. Гибель евреев города описал Б. Горбатов в повести «Непокоренные»: «Однажды утром Тарас увидел, как по улицам гонят огромную толпу евреев. Они идут, окруженные частоколом штыков, испуганные, раздавленные люди. Они не знают, куда и зачем их ведут: на смерть, на дыбу, на каторгу? Но, обреченные, они покорно бредут, куда их гонят. Не слышно ни криков, ни плача... Евреев расстреляли где-то за городом. Чудом уцелевшие одиночки прятались в русских семьях...»

В урочище хутора Довжик происходили массовые расстрелы жителей Житомира. За годы войны в городе и обла-

сти гитлеровцы загубили 170 557 мирных жителей, в том числе 9 623 еврея¹⁰.

Не щадили оккупанты ни стариков, ни детей. В августе 1941 года в Радомышле Житомирской области полицейские расстреляли 561 ребенка. В Житомирском детском доме содержались 50 еврейских детей в возрасте от четырех до шести лет. Все они были убиты. Воспитатели Дмитриевского детского дома Житомирщины, пытаясь спасти 70 еврейских детей, крестили их. Но это их не спасло. Детей увезли в Бердичев и там расстреляли. В Галиче Станиславской области детей топили в Днестре».

Участник истребления еврейских детей в г. Белая Церковь обер-штурмфюрер СС Хефнер в своих показаниях рассказал следующее: «Солдаты вермахта успели заранее вырыть яму. Детей привезли на гусеничном тягаче... Украинцы стояли вокруг. Детей сняли с тягача. Их ставили над ямой и расстреливали, так, что они падали прямо в яму. Поднялся неопишущий крик... В некоторых детей стреляли по 4—5 раз, пока те не умирали»¹².

В маскировке своих истинных целей гитлеровцы прибегали к разным уловкам.

26 декабря 1941 года была объявлена запись желающих ехать в Полтаву, Ромны и Кременчуг, при этом людей предупредили вещей с собой не брать. На другой день подъехали крытые автомашины. Узники, поняв задумку гитлеровцев, отказались в них садиться. Солдаты вталкивали их насильно и вывозили из гетто. В течение нескольких дней все узники были вывезены и частично угнаны пешком в Дробицкий Яр, где были расстреляны.

О расправах над евреями Полтавы и Полтавской области показал на допросах в октябре 1947 года военнопленный Вильгельм Каппес. Он ездил по населенным пунктам области, где собирали евреев. Все они были расстреляны в лощине в трех-четырёх километрах западнее Полтавы солдатами 6-й роты 2-го батальона дивизии СС «Викинг». Свыше ста человек доставил он к месту расстрела в Таганроге, где они были убиты¹³.

Оставшихся в живых после погромов, массовых акций евреев сгоняли в гетто, места, выделенные для их проживания в городах и населенных пунктах. Гетто огораживались колючей проволокой. Проход в него охранялся местной полицией. Выход из гетто узникам был запрещен. В гетто царила ужасающая теснота. Порой в одной комнате размещались до двадцати человек. Все узники гетто маркировались отличительными знаками — шестиконечными звездами, нарукавными повязками желтого, иногда зеленого цвета.

В гетто царил голод. Магазины не работали. Была запрещена всякая купля-продажа. И все же горожане и сельские жители пытались менять продукты на вещи, просто помочь знакомым, бывшим соседям, сослуживцам.

Гетто было удобным способом по ограблению евреев. Гитлеровцы не только присваивали их имущество, но заставляли выплачивать контрибуции, которые порой накладывали по несколько раз. В Браилове Винницкой области контрибуции накладывались более десяти раз. Причем, всякий раз обещали в случае уплаты сохранить евреям жизнь. Но это были только циничные обещания.

Гетто организовывались в 1941 и в 1942,1943 годах. Продолжительность их существования была разной — от одного месяца до года и больше. Дольше всего содержались в гетто специалисты, необходимые для обслуживания оккупантов. Их переселяли в рабочие лагеря. Гетто не было местом спасения для евреев, оно было для них лишь отсрочкой от неминуемой гибели.

В связи с объявлением 1 сентября 1941 года г. Ровно центром рей-хскомиссариата «Украина», начались акции по очищению города от местных евреев и бежавших из оккупированной немцами Польши. Последних в городе было до 5000 человек. Узников ликвидировали в шести километрах от Ровно и около местечка Костополя⁴.

28 сентября 1941 года фельдкомендатурой был отдан приказ на русском и украинском языках о создании гетто в Киеве. «Все жида города Киева и его окрестностей, — говорилось в нем, — должны явиться в понедельник 29 сентября

1941 года к 8 часам утра на угол Мельниковой и Доктеривской улиц (возле кладбища).

Взять с собой документы, деньги и ценные вещи, а также теплую одежду, белье и пр.

Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян.

Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян»¹³.

Собравшихся людей группами уводили. Участник этих событий Р. Штейн вспоминал: «Когда мы дошли до еврейского кладбища... мы остановились. Нас начали отсчитывать. Здесь мы увидели жандармов, у них на шее висели цепи с металлическими знаками... Минут через десять наша колонна двинулась... [На пустыре] под большими толстыми деревьями сидели немцы и требовали документы. Когда мама вынула паспорт, стоявший рядом немец взял его и бросил в уже лежавшую грудку паспортов в костре. Забрали у матери кольцо и бросили в стоявшую здесь же коробку с драгоценностями. Затем велели открыть чемодан, вынули оставшиеся там документы и бросили в костер... Тем, у кого забрали документы, велели раздеваться, некоторым догола, некоторым снять только верхнюю одежду. Мать и сестру посадили в крытую машину, а меня немец вытолкнул и велел строиться со стоявшими мужчинами и подростками.

Сзади нас стояло оцепление, а за ним гражданские, в том числе женщины, которые смотрели на все происходящее. Люди не просили о пощаде, многие отдавали стоявшим за оцеплением своих детей. Немцы делали вид, что ничего не видят...»¹⁶

Около 76 тысяч евреев было согнано во Львовское гетто. Количество его узников сокращалось с каждой проведенной карателями акцией, которые следовали одна за другой. Бывший ефрейтор 1-й роты 467-го полка 267-й немецкой пехотной дивизии в 1945 году показал, что 17 июля 1942 года войска СС и полиция окружили улицу Грудецкую и ринулись в дома, где проживали евреи. Повсюду раздавались выстрелы, стоны, плач. Вскоре из домов стали выносить трупы людей. Из одного дома вынесли 15 убитых детей, женщин и стариков.

На улице появились катафалки. На одном из них была надпись на немецком языке: «Похоронное бюро еврейской культурной общины». В катафалке находилась груда сваленных трупов, изуродованных огнестрельными и другими ранениями. Такие страшные сцены разыгрывались и в последующие дни по всему городу¹⁷.

Несколько месяцев просуществовало гетто в г. Бердичев Житомирской области, созданное 22 августа 1941 года. 5 и 15 сентября и 3 ноября 1941 года там прошли кровавые акции, значительно сократившие количество узников. Только во время погрома 15 сентября было убито 12 000 евреев¹⁸.

Через неделю после захвата гитлеровцами Харькова, в городе появились приказы об ограничениях для евреев. В декабре 1941 года появился приказ о сборе евреев около бывшего тракторного завода в двенадцати километрах от города. Там было организовано гетто. Узников разместили в бараках. Гетто просуществовало один месяц.

За это время в ближайшем Дробицком Яре были убиты более 15 000 евреев¹⁹.

Пять кровавых акций провели каратели в гетто Тернополя. Под видом отправки на работу узников гетто группами по 300—500 человек вывозили на машинах на расстрел. Убийства проводились за селом Пекриково западнее Тернополя. Согласно акту судебно-медицинской комиссии, расследовавшей преступления немецко-фашистских захватчиков за 31 июля 1944 года, там были обнаружены 20 ям-могил (размером 5х3х3 м, 20 х3х3м, 10х3х3 м), в которых были погребены свыше 15 тысяч человек²⁰.

Не избежали жестокой участи и евреи Винницы. Часть из них погибла в июле-августе 1941 году, другая — заключена в гетто, размещенное в районе военного городка. Первыми жертвами стали нетрудоспособные узники. В августе 1942 года были убиты многие занятые на работах ремесленники и их семьи. Избежавшие этой участи были переселены в Хмельник, Ярышево, Цыбулево, Ялтушково, Браилово. Но и там они находились недолго.

Муки и страдания евреев усиливали бесконечные переселения. Депортация евреев началась с осени 1941 года. Так, в Транснистрию переселялись евреи из Бессарабии, Северной и Южной Буковины, из района Дорохай, из Одессы и Одесской области, из южных районов Винницкой области. К концу 1941 года в Транснистрии находились 120000 человек, около 90 тысяч из них были одесскими евреями²¹. Почти 25000 изгнанных погибли в пути в Транснистрию: умерли от бессилия, голода, на переправах через Днестр, от пуль румынских охранников. Уничтожение евреев продолжалось и в местах их расселения: в деревнях Дальник, Первомайск, Богдановка (около 50 тыс.), Доманевка и Березовка (20 тыс.). Весной 1942 года погибли еще 3225 человек²³. Массовые убийства в Транснистрии начались с весны 1942 года. Оставленных специалистов помещали в трудовые лагеря и тюрьмы. Они использовались для обеспечения нужд военного хозяйства. Узники работали на заводах, в мастерских, на строительстве дорог и оборонных сооружений, при разминировании минных полей. Но их участь была предрешена. В связи с тем, что в немецкой зоне оккупации евреи в основном были ликвидированы до 1943 года, а в румынской они задерживались дольше, происходила частая передача работоспособных евреев.

Переданные евреи содержались в трудовых лагерях, как это было во время строительства и ремонта стратегической автостреды Винница — Умань — Кировоград — Кривой Рог — Днепрпетровск — Сталино — Таганрог.

Депортировали евреев, в основном из западной Украины, в лагерь смерти. В 1942 году свыше 55 тыс. человек из Дрогобычской области, 41 тысячи из Станиславской и более 100 тысяч из Львовской были отправлены в Белжец. Около 200 тыс. евреев Львова, Брод, Равы-Русской, а также из Венгрии, Чехословакии и других стран погибли в Яновском лагере (Львов). В 1944 году нацисты вывезли в Освенцим более 100 тысяч евреев Закарпатья²².

Уничтожение евреев в Украине продолжалось вплоть до полного изгнания немецко-фашистских оккупантов осенью

1944 года. Их жертвами стали 1 601 500 человек: в Винницкой области погибли 160 тысяч, в Волынской — 10 тысяч, в Ворошиловградской — 2 тысячи, в Днепропетровской — 32 тысячи, в Дрогобычской — 75 тысяч, в Житомирской — 58 тысяч, в Закарпатской — 113 тысяч, в Запорожской — 12 тысяч, в Измаильской — 4 тысячи, в Каменец-Подольской — 145 тысяч, в Киевской — 79 тысяч, в Кировоградской — 16 тысяч, в Крымской — 24 тысячи, во Львовской — 207 тысяч, в Николаевской — 24 тысячи, в Одесской — 75 тысяч, в Полтавской — 14 тысяч, в Ровенской — 105 тысяч, в Сталинской — 15 тысяч, в Сумской — 6,5 тысяч, в Тернопольской — 13 тысяч, в Харьковской — 11 тысяч, в Херсонской — 19 тысяч, в Черниговской — 4 тысячи, в Черновицкой — 11 тысяч.^{*24}

Победы Красной Армии на фронтах войны заставили германское руководство задуматься над содеянным. Чтобы замести следы своих преступлений, по решению Гимmlера были созданы специальные отряды эсэсовцев, известные как «зондеркоманда-1005» под командованием штандартенфюрера Пауля Блобеля». В их обязанности входило вскрытие массовых могил жертв нацизма и сжигание трупов. Подготовка командиров «зондеркоманды-1005» и персонала лагерей проходила на специально организованных курсах в Яновском лагере во Львове. В 1942—1944 годах на местах массовых захоронений горели костры из человеческих трупов. Проводили эти работы военнопленные, евреи из лагерей. Немцам не удалось скрыть следы своих злодеяний на территории СССР, массовые убийства мирных советских граждан, в том числе евреев и военнопленных.

Названия областей даны по состоянию на 1944 г.

Пауль Блобель, штандартенфюрер СС, начальник зондеркоманды 4-а, командовал уничтожением евреев в Бабьем Яре (Киев) 29—30 сентября 1941 г. и в Дробицком Яре (под Харьковом) в декабре 1941 г. С весны 1942 г. — ответственный за операцию-1005 сжигание трупов для сокрытия следов массовых убийств. После войны осужден в ФРГ и приговорен к смертной казни. В 1951 г. приговор приведен в исполнение.

«Во время моего визита в августе [1942 г.], — свидетельствовал на Нюрнбергском процессе П. Блобель, — я лично наблюдал за сожжением тел в общей могиле под Киевом. Могила была около 55 м длиной, 3 м шириной и 2,5 м глубиной. После того как верхний слой был снят, трупы были политы горючим материалом и подожжены. Прошло около двух дней, пока могила прогорела до дна... После этого могила была засыпана, и так почти все следы были заметены»²⁵.

Сжигали трупы расстрелянных в Богдановке в течение января и февраля 1942 года.

Там сожжение происходило таким образом: стелили слой сена и дров, сверху укладывали слой трупов и так несколько слоев. 200 заключенных трудились два месяца, уничтожая следы преступлений гитлеровцев. По завершении этой операции под предлогом, что задание выполнено недостаточно быстро, 150 из 200 заключенных были расстреляны²⁷.

Несмотря на разнузданную антиеврейскую пропаганду, среди части населения находились люди, которые не только сочувствовали евреям, попавшим в беду, но и спасали их. Среди спасителей были украинцы, поляки, русские. Все они, спасая евреев, подвергали себя, своих родных и близких смертельной опасности. Во Львове большую группу евреев укрыла семья митрополита Украинской Греко-католической церкви А. Шептицкого. Одиннадцать евреев спасла семья киевского священника А. Глаголева. Его жена Т.П. Глаголева отдала И. Минкиной-Егорычевой свой паспорт и метрическое свидетельство о крещении. И. Минкина вспоминала: «Т.П. Глаголева, оставаясь сама без документов в столь тревожное время, подвергла себя большой опасности. Кроме того, на паспорт вместо фотокарточки Т.П. Глаголевой надо было поместить мою. К счастью, такая операция облегчалась тем, что паспорт по краям обгорел и был залит водой при гашении пожара, бывшего в квартире Глаголевых. Операция с заменой фотокарточки удалась... В селе у знакомых крестьян я проживала под именем Т.П. Глаголевой 8 месяцев».²⁶

На 1 января 1996 года около 500 жителей Украины, спасших евреев, были удостоены звания «Праведник народов мира»²⁸.

Спасались из гетто люди и ради того, чтобы выжить, и для участия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, принесшими неимоверные страдания. Многие из них участвовали в подпольной борьбе в городах и населенных пунктах. Создавались подпольные боевые группы в гетто. Летом 1942 года только в гетто Волынской и Ровенской областей насчитывалось 18 боевых групп. Активно действовали подпольщики в гетто Львова, Брод, Борислава, Борщева Тернопольской области. В вооруженном столкновении с полицией погибла группа подпольщиков Львовского гетто во главе с поэтом С. Шудриком. Борьба была жестокой, но неравной. Против вооруженных до зубов гитлеровцев выступали мужественные люди, оружием у которых были железные обрезки, кирпичи, порой огнестрельное оружие.

Налаживали связи узники гетто с партизанами. Многие бежавшие становились в ряды борцов. В партизанском отряде «Победа или смерть» сражалось 20 евреев. В составе 2-й партизанской бригады им. Сталина, действовавшей в Винницкой области, была сформирована отдельная еврейская рота в 250 человек, которой командовал Д. Мудрик. Все они бежали из местечка Ильинцы Винницкой области. 85 евреев к партизанам ушли из местечка Серники Ровенской области, 74 еврея — из сел Софиевка и Игнатовка Волынской области²⁹. Много евреев вступили в партизанские соединения С. Ковпака, А. Сабурова и А. Федорова зимой 1942—1943 года во время их рейда по северо-западным областям Украины — Волынской и Ровенской.

Всего на Украине в годы немецко-фашистской оккупации сражалось около 4 тысяч евреев-партизан, около тысячи из них погибли в боях³⁰. Многие награждены орденами и медалями.

Отважно сражались евреи на фронтах войны. 72 еврея, уроженца Украины, были удостоены звания Героя Советского Со-

юза. Среди них подводник, капитан 2-го ранга И. Фисанович, контр-адмирал В. Коновалов, летчица П. Гельман. 27 евреев получили это звание за форсирование Днепра³¹. Крупными военачальниками стали генерал-полковник В. Колпакчи, генерал-лейтенанты А. Златоцветов, С. Рогачевский, Р. Хмельницкий, генерал-майоры Г. Головчинер, Ю. Городинский, Х. Краснокутский, Б. Лев и др.

Память о жертвах нацизма будет лучшим памятником тысячам, миллионам погибших.

Р.А. Черноглазова

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Советские евреи пишут Илье Эренбургу. 1943—1966. Иерусалим, 1993. С. 235.
2. Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим. 1996. т. 8. с. 1248
3. Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы. Киев. 2004. Кн. 1.С. 10—15.
4. Там же. С. 17.
5. Война Германии против Советского Союза. 1941—1945. Каталог документальной экспозиции. Берлин. 1992. С. 124.
6. Советские евреи пишут Илье Эренбургу... С. 174.
7. Там же. С. 148.
8. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944). Иерусалим. 1991. С. 160.
9. Там же. С. 149—150.
10. Национальный архив РБ. НАРБ. Ф. 1363. Оп.1. Д. 962. Л. 19.
11. Краткая еврейская энциклопедия... Т. 8. С. 1250.
12. Уничтожение евреев СССР... С. 96.
13. НАРБ. Ф. 1363. Он. 1. Д. 1934. С 32—37.
14. Бабий Яр... С. 322.
15. Там же. С. 179—180.
16. Там же. С. 183—184.
17. НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 159. Л. 1—2.
18. Уничтожение евреев СССР... С. 16.
19. Там же. С 176.
20. НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1934. Л. 40—42.
21. Там же. Д. 1910. Л. 22.
22. Советские евреи пишут Илье Эренбургу... С. 217.
23. Краткая еврейская энциклопедия... Т. 8. Л. 1250.
24. Там же. С. 1252.
25. Уничтожение евреев СССР... С. 275—276.
26. Там же. С. 165—166.
27. Там же. С. 310—312.
28. Краткая еврейская энциклопедия... Т. 8. С. 1252.
29. Там же. С. 1252.
30. Там же. С. 1252.
31. Там же. С. 1254.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отчет оперкоманды 10 оперативной группы Д офицеру разведки группы войск Зюд от 9.7Л 941 г.

Оперативная группа Д «на марше, в снабжении и квартировании» была подчинена этой группе войск.

копия

Командующий

полицией безопасности и СД опергруппа Д

при группе войск Зюд Черновцы,

оперкоманда 10 в 9 июля 1941 г.

Команда 10 в в воскресенье, 6 июля 1941 г. достигла Черновца в 18.15, за день до этого передовая часть установила первые контакты с румынским подразделением и позаботилась о квартирах. Тотчас по прибытии установлена связь с местным комендантом майором жандармерии Длушанским, так же как и с другими представителями румынских войск, и начат розыск политически подозрительных элементов. По уже имеющимся и вновь составленным спискам 7-го числа в полдень начаты аресты коммунистов и евреев. 8-го в полдень была проведена большая акция, в результате которой руководящий слой евреев был арестован поголовно. На следующий день командой было расстреляно около 100 евреев-коммунистов. Одновременно с казнью евреев румынскими войсками и полицией было расстреляно в течение 8-го и 9-го числа этого месяца более 500 евреев. Одна команда была направлена для очистки в Ходим. Отчет еще не представлен.

верно:

[подпись]

майор

Фюрер оперкоманды 10 в

подпись

штурмбанфюрер СС

Война Германии против Советского Союза. 1941 1945. Каталог документальной экспозиции. Берлин. 1992. С 122

**Из «Сообщений о событиях в СССР»
(начальник полиции безопасности и СД) № 106 от
7.10.1941 г. Отчет опергруппы С о расстрелах в Бабьем Яре.
2 Экзекуция и другие меры**

Еще раньше из-за занятия евреями лучших рабочих мест при господстве большевиков и из-за их службы в НКВД в качестве агентов и доносчиков, а также из-за происшедших в Киеве взрывов и возникших крупных пожаров, возмущение населения против евреев было чрезвычайно большим. К тому же выяснилось, что евреи участвовали в поджогах. Население ждало от немецких властей определенных актов возмездия. По этой причине по согласованию с комендантом города евреям Киева было приказано явиться в понедельник 29.09 до 8 часов в назначенное место. Этот приказ был расклеен по всему городу сотрудниками созданной украинской милиции. Одновременно было устно извещено, что все евреи Киева будут переселены. Путем совместной работы штаба и 2 команд полицейского полка Юг зондеркоманда 4а провела 29 и 30 сентября экзекуцию 33771 евреев. Деньги, ценные вещи, белье и одежда конфискованы, часть их передана НСВ для обеспечения «фольксдойче», а другая часть — комиссариату городской администрации для раздачи нуждающейся части населения. Сама акция проведена безупречно. Никаких происшествий не было. Проведенное мероприятие, обозначенное как «переселение евреев», нашло полное одобрение населения. То, что в действительности евреи были ликвидированы, до сих пор едва ли стало известно, но, исходя из опыта, не вызвало бы протеста. Вермахт тоже поддержал проведенные мероприятия. Еще не схваченные, соответственно во все большем числе возвращающиеся в город бежавшие евреи будут от случая к случаю подвергаться такой же обработке.

Война Германии против Советского Союза. 1941—1945. Каталог документальной экспозиции. Берлин. 1992. С. 122

**Из «Сообщений о событиях в СССР»
(начальник полиции безопасности и СД) № 150 от 2.1.1942
г. Отчет опергруппы Д о расстреле евреев.**

4. Евреи.

Симферополь, Евпатория, Алушта, Карасубазар, Керчь и Феодосия очищены от евреев. С 16.11 по 15.12 было расстреляно 17645 евреев, 2504 крымских казаков, 824 цыган и 212 коммунистов и партизан. Общее число экзекуций — 75881.

Слухи о расстрелах из других областей значительно осложнили проведение акции в Симферополе. Постепенно просачиваются слухи об акциях против евреев через сбежавших евреев и русских, а также через разговоры немецких солдат.

Война Германии против Советского Союза 1941—1945. Каталог документальной экспозиции. Берлин. 1992. С. 123.

Из донесения главного управления жандармерии о высылке евреев в Транснистрию (конец 1941 начало 1942 гг.)

На территории Транснистрии еврейское население включает, с одной стороны, местных, еще не эвакуированных, евреев и, с другой стороны, привезенных из Бессарабии, Северной Буковины и размещенных в различных центрах на Буге. Хотя местные жители и одобряют обособленность поселения евреев, их сосредоточение в Транснистрии все-таки вызвало беспокойство у населения в связи с тем, что этим евреям понадобится много продуктов. Эти волнения небезосновательны, так как в местах размещения евреев цены на продукты значительно поднялись.

На данный момент 118 847 евреев были перевезены за Днестр для размещения их на Буге через транзитные пункты Ямполь (35276), Могилев (55913), Тирасполь (872), Рыбница (24570), Яска (2216)...

Из-за двадцатиградусного мороза, недостатка продуктов, а также из-за преклонного возраста многие падают и замерзают в дороге. Скончавшихся хоронят в противотанковых рвах.

До 22 января этого года было эвакуировано 12234 еврея из тех приблизительно 40000, которые живут в Одессе. Точной переписи провести не удалось, так как многие евреи спрятались в катакомбах.

Перевозка евреев продолжается ежедневно.

Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944).

Сборник документов и материалов. Иерусалим 1991. С. 163—164

**Из писем начальника отделов 1 и 2
при командире полиции безопасности и СД в Киеве,
своей жене, сентябрь-октябрь 1942 г.**

Поскольку эта война, по нашему мнению, является еврейской войной, они это чувствуют первыми. Поэтому в России, там, где появляется немецкий солдат, евреев больше не существует. Можешь себе представить, что мне нужно некоторое время, чтобы справиться с этим. Не говори об этом с фрау Керн. Еще я болею (понос, температура, озноб). Это приходится испытывать здесь каждому.

[...]

Мне повезло, так как, учитывая нашу тяжелую работу, нам разрешили покупать продукты дополнительно. Покупать — не то слово, на деньги не купишь, идет обмен. Случайно мы оказались обладателями тряпок, на которые большой спрос. Мы получаем здесь все. Вещи принадлежали людям, которых уже нет в живых. Тебе не надо присылать мне ничего из одежды.

[...]

О стрельбе и о том, что я не мог проявить слабость, я уже сообщил. В общем и целом они объяснили, что наконец-то на место руководителя администрации прислали нужного парня, а прежний был трусом. Вот так здесь судят о людях. По-другому, чем у нас. Но вы можете доверять своему папе. Он постоянно думает о вас и не стреляет сверх меры.

[...]

Все было бы прекрасно, если бы не стрельба. Сегодня утром опять было 96. Я все еще в возбуждении. Дети хотят знать, ем ли я здесь фрукты? Сейчас достал несколько яблок, и то с боем.

Война Германии против Советского Союза. 1941 — 1945. Каталог документальной экспозиции. Берлин. 1992. С. 124.

Из показаний бывшего ефрейтора

1-й роты 467-го полка 267-й немецкой пехотной дивизии.

г. Минск,

1945 г.

... 17 июля 1942 г. войска СС и полиция провели облаву на ул. Вестрштрассе (б. Грудецкая). Они окружили улицу Улицию. Эсэсовцы и полиция ринулась в дома, в которых жило еврейское население. Вскоре из домов слышались плач, крики и стоны, заглушаемые автоматными очередями и ружейными выстрелами. На улицу стали выбрасываться дети, женщины и старики. Затем откуда-то появились похоронные фургоны и катафалки. Из домов стали выносить трупы убитых. Оставшихся в живых стали сгонять в одно место. На улице разыгрывались потрясающие сцены. Со слезами на глазах старики обнимали плачущих детей, знакомые прощались друг с другом. Таким образом была собрана группа в 350—400 человек, которых вскоре угнали в направлении улицы Генионов.

После угона этой группы, дома стали счищаться от трупов. Из одного только дома по улице Вестрштрассе на моих глазах вынесли 15 убитых детей и женщин, стариков. У одного дома я заметил катафалк, который обратил мое внимание надписью на немецком языке: «Похоронное бюро еврейской культурной общины». Я подошел к нему ближе и, раскрыв дверь, увидел страшную картину: в машине находилась груда сваленных трупов детей и женщин, изуродованных огнестрельными и другими ранами. Из ворот дома продолжали вытаскивать трупы.

Подобные сцены разыгрывались по всему городу. То же повторилось и в последующие дни...

Часто можно было наблюдать в городе автомашины, битком набитые еврейским населением, которое под конвоем эсэсовцев отправлялось на улицу Зеленая. По рассказам очевидцев эсэсовцы конвоировали жертвы к месту расправы...

В Львовское гетто (улицы Слободная, Смоча, Жрудлянка и др.) эсэсовцы согнали оставшихся в живых евреев Львовской и других областей. В 1942 г. в гетто проживало 70—76 тысяч человек...

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 159. Л. 1—2.

**Из справки комиссии содействия областной комиссии
содействия Чрезвычайной государственной комиссии
по Житомирской области**

...В городе (Житомире) и области немецко-фашистские захватчики убили и замучили 170557 человек мирных жителей и 78595 (советских) военнопленных, 75535 — угнано в Германию...

В течение 1942—1943 гг. они расстреляли и замучили евреев г. Житомира в урочище хутора Довжик 9623 человек, с июля по январь 1943 г. здесь были расстреляны и сожжены 20 мирных граждан Житомира.

*Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 962. Л.
19.*

**Из акта судебно-медицинской комиссии
о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков
в городе Тернополе и его районе.**

г. Тернополь

31 июля 1944 г.

... В г. Тернополе было создано гетто, где все еврейское население города и района было собрано в один квартал, огороженный колючей проволокой. Люди содержались в антисанитарных условиях, полуголодные. Суррогатный хлеб и горячую пищу получали один раз в сутки и то с перебоями.

Передача продуктов в гетто запрещалась. Жители гетто использовали на работах — заготовке дров, дорожных работах, очистке города от нечистот.

Все еврейское население должно было носить отличительный знак — шестиконечную звезду зеленого цвета на правой руке. Под видом отправки на работу людей из гетто группами по 300—500 человек вывозили на машинах и расстреливали. Это были так называемые немцами акции. Их было пять. Из гетто часть еврейского населения эшелонами по 400—500 человек направлялась в г. Бельзен. Судьба их неизвестна.

Расстрелы производились западнее г. Тернополя в двух километрах за селом Пекриково, по дороге ведущей в село Яновка. В логу справа от дороги обнаружены 17 ям и слева — 3 ямы. Каждая могила-яма 6х3х3 м. Толщина залегания трупов 1,5 м. Другие ямы размером 5х2х2 м, 3х3х2 м, 2х5х2 м.

Всего	17 ям размером	5х3х3 м
	2 ямы	20х3х3
	1 яма	10х3х3

В них погребено свыше 15 тысяч человек женщин, мужчин, детей.

*Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1363.
Оп. 1.Д. 1934. Л. 40—42.*

**Из протокола допроса немецкого военнопленного
Каппес Вильгельма Вильгельмовича**

г. Полтава

29 октября 1947 г.

После расстрела в ноябре 1941 года еврейского населения Полтавы я с лейтенантом Шмидт дважды выезжал в населенные пункты Полтавской области (в 25 км от Полтавы), где собирал еврейское население. За две поездки было взято 20 человек с их вещами. Евреев доставляли в одну из лощин в 3—4-х км западнее Полтавы, где их расстреливали солдаты 6-й роты 2-го батальона дивизии СС «Викинг».

В декабре 1941 г. я был направлен в Таганрог, где пробыл до февраля 1942 года.

По прибытии мы окружили город и произвели облаву на коммунистов и партизан...

Еврейское население собиралось в районе вокзала г. Таганрога.

В январе 1942 г. в течение 2-х дней на автомашине «Опель-блиц» возил на расстрел евреев. За эти дни я сделал 7 поездок, погружая каждый раз по 20 человек, расстрелы производили эсэсовцы 2-го батальона дивизии СС «Викинг» на территории одного из заводов на окраине города... Часть одежды расстрелянных евреев отправляли в Германию.

В феврале 1942 г. дивизию перевели в Сталино. Всех подозреваемых и евреев сгоняли в городскую тюрьму, где по приказу командира полка дивизии СС «Викинг» полковника Гротек мною и унтер-офицером Шпенераш было расстреляно 80 человек, расстреливали их из пулемета.

В начале марта 1942 г. я был в Кривом Роге...

В г. Полтава в ноябре 1941 г. собирали евреев по приказу командира дивизии СС «Викинг» генерала Эбенгарда и командира 6-й пехотной дивизии генерала Рудштейн. В приказе говорилось о сборе еврейского населения г. Полтавы якобы с целью переселения их в другую местность.

Город был оцеплен, их свозили в одно место, а оттуда в течение 8 дней вывозили их на вокзал, где сдавали их эсэсовцам

из дивизии СС «Викинг». Эсэсовцы привезенных к вокзалу евреев направляли к месту расстрела в 3—4 км западнее Полтавы...

На обратном пути я забирал вещи и продукты питания, которые отбирались у евреев перед расстрелом.

После этого расстрела собирали евреев по окрестным населенным пунктам... Их расстреливали там же. Во время транспортировки некоторые евреи пытались бежать. Их расстреливали...

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1363.

Оп. 1. Д. 1934. Л. 32 37.

ОТ РЕДАКЦИИ

- o Ó îõĩãðàðèè ìðããñòããèáíû èç ñãìãéíûõ àððèèáíã Ðèììû Ææüĩãðèíé è Èñòíðè÷ãñé é ìãñòãðñéé á Ìèíñèã
- o Èíì ì ü þòãðíúé íãáíð òãèñòà, íãðãáíðèè è ñèãíèðíããíèã ò îõĩãðàðèé, ìãèãðèðíããíèã ìãðãðèèãíã èçããíèý âüííèíãí Èñòíðè÷ãñé é ìãñòãðñéé á Ìèíñèã
- o Ìð è è ìããíèý äíèóíãíðíã ìããí òíãèãíû è ìã÷ãðè P.A. ×ãðíãèçíãí é
- o Òãèñò ìðããñòããèãíã á äãòíðñéé ðãããèèè ñ ìãçíã÷èðãèüíè èçíãíèèèè ñðèèèèè÷ãñéíã òãðãèèèã

В рамках проекта осуществляется интервьюирование всех узников Минского и других гетто, создание архива аудио, видео, фотофономатериалов, подготовка воспоминаний и издание материалов.

Будем благодарны за все предложения по развитию бело-русско-немецкого сотрудничества в рамках Исторической мастерской в Минске.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МАСТРЕСКОЙ ЗА 2003—2011 гг.

2004

1. Другая суветная вайна: новыя аспекты даследаванняў. Матэр. міжнар. навук. сем. 1 вер. 2003 г., Мінск. Адк. рэд. В. Ф. Балакіраў, К. І. Козак. Мінск: Гістарычная майстэрня, 2004. — 208 с.
2. Мінскае гета 1941?1943 гг.: Трагедыя. Гераізм. Памяць. Матэр. міжнар. навук. канф. 24 кастр. 2003 г., Мінск. Адк. рэд. В. Ф. Балакіраў, К. І. Козак. Мінск: Гістарычная майстэрня, 2004. — 208 с.
3. Завольнер Г., Гальперина Р. Спасенные из ада. Жизнь и судьба. Выпуск первый. Отв. ред. К. И. Козак. Минск: Историческая мастерская, 2004. — 136 с.

2005

4. Беларусь у выпрабаваннях Вялікай Айчынай вайны: масавыя забойствы нацыстаў. Матэрыялы міжнар. навук.-практыч. канф. 2 ліпеня 2004 г., Мінск. Адк. рэд. В.Ф. Балакіраў, К.І. Козак. Мінск: Гістарычная майстэрня, 2005. — 306 с.
5. Лагер смерці Трасцянец 1941—1944 гг.: памяці ахвяр нацызма ў Беларусі. Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі 10 лістапада 2004 года. Мінск. Адк. рэд. В. Ф. Балакіраў, К. І. Козак. Мінск: Гістарычная майстэрня, 2005. — 316 с.
6. Жива... Да, я жива! Минское гетто в воспоминаниях Майи Крапиной и Фриды Рейзман. Материалы и док./сост. М.И. Крапина, Ф.В. Рейзман. Выпуск второй. Минск: Историческая мастерская, 2005. — 258 с. +26 с ил.

2006

7. Першая і Другая суветныя войны: акупацыя і яе наступствы для Беларусі. Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі 7 мая 2005 года, Мінск. Адк. рэд. В. Ф. Балакіраў, К. І. Козак. Мінск: Гістарычная майстэрня, 2006.
8. Жанчыны ў Другой суветнай вайне: гісторыя барацьбы і выжывання. Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі 4 сакавіка 2005 года, Мінск. Адк. рэд. В. Ф. Балакіраў, К. І. Козак. Мінск: Гістарычная майстэрня, 2006.
9. Гальперина Р.А. Как это было... выживание. Жизнь. Надежда. Отв. ред. К.И. Козак. Минск: Историческая мастерская, 2006. — 129 с.

2007

10. Михаил Трейстер. Проблемы памяти. Воспоминания, размышления, публикации. Отв. ред. К.И. Козак. Минск: Историческая мастерская, 2007. — 242 с.
11. Клара Хеккер. Немецкие евреи в Минском гетто. Отв. ред. К.И. Козак. Минск: Историческая мастерская, 2007. — 154 с.
12. Денисевич Н.И. В финском концлагере. Воспоминания и размышления. Выпуск пятый. Отв. ред. К.И. Козак. Минск: Историческая мастерская, 2007. — 244 с.

2009

13. Борисова А.В., Козак К.И., Стучинская Г.Л. Лагерь смерти Освенцим: живые свидетельства Беларуси. Минск: И.П. Логвинов, 2009. — 380 с.
14. Война и украденные годы: живые свидетельства остарбайтеров Беларуси. Минск: И.П. Логвинов, 2009. 264 с.
15. Праведники народов мира: живые свидетельства Беларуси / составители: К.И.Козак, М.И. Крапина и др.; под ред. В.Ф. Балакирева, К.И. Козака. Минск: И.П. Логвинов, 2009. ?292 с.
16. Прашу Рабоча-сялянскую інспекцыю...: Скаргі і заявы грамадзян Беларусі (1920—1930-я гг.) / Н.У. Юркевіч; пад рэд. К.І. Козака. — Мінск: І.П. Логінаў, 2009. ?216 с. ? (Гісторык у Гісторыі).

2010

17. Архив Хаси Пруслиной: Минское гетто, антифашистское подполье, репатриация детей из Германии / сост. З.А. Никодимова; под ред. К.И. Козака. Минск: И.П. Логвинов, 2010 — 134 с.
18. Борисова А.В., Козак К.И., Стучинская Г.Л. Лагерь смерти Освенцим: живые свидетельства Беларуси. 2-е изд. Минск: И.П. Логвинов, 2010. — 444 с.
19. Война и украденные годы: живые свидетельства остарбайтеров Беларуси. Вып. 2. доп. и перераб. /сост. Е.И. Люлькина; под ред. К.И. Козака.— 2-е изд. Исп. и доп. Минск: И.П. Логвинов, 2010. —214 с.
20. Жукова, М.И. Война причиняет мне боль / М.И. Жукова. Под ред. К.И. Козака. — Минск: И.П. Логвинов, 2010. — 212 с.
21. Марголина Сима. Остаться жить. Минск: И.П. Логвинов, 2010. — 122 с.
22. Спасенная жизнь: жизнь и выживание в Минском гетто / сост.: В.Ф. Балакирев и др. Минск: И.П. Логвинов, 2010. — 102 с.

23. Спасенная жизнь: жизнь и выживание в Минском гетто. 2 изд. доп. и перераб. / сост.: В.Ф. Балакирев и др. Минск: Линариум, 2010. — 100 с.

2011

24. «22 июня 1941 г. Брест. В 3.15 батарея начинает стрелять...» Военный дневник Эберхарда фон Ханкследена — солдата 29-го артиллерийского полка 29-й пехотной дивизии = 22. Juni 1941. Brest. 3.15 Uhr beginnen die Batterien... Kriegstagebuch Eberhard von Hanxleden 29. Infanterie-Division mot. Artillerie-Regiment 29 mot. / сост.: Рюдигер и Беата фон Ханкследены; пер. с нем. Под рук. В.Ф. Балакирева; под общ. Ред. К.И. Козака. Минск: ИП Логвинов, 2011. — 332 с. — (Дневники войны; вып. 1).
25. Еврейское сопротивление нацизму на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны 1941-1944 гг. Минск: И.П. Логвинов, 2011. — 192 с.
26. Анна Мачиз: Свидетельства трагедии и борьбы в Минском гетто 1941-1943 гг. /сост. ЛюА. Цыринский; под ред. К.И. Козака. Минск: И.П. Логвинов, 2011. — 106 с.
27. Детство войны 1941?1945 гг.: живые свидетельства Беларуси. Составители Л.А. Александренко, К.И. Козак, Т.А. Кузьмичева. — Минск: И П Логвинов И.П., 2011. — 223 с. (электронный формат)
28. Малолетние заложники войны: живые свидетельства Беларуси / сост.: Г.И. Змушко, Л.И. Щеникова; под ред. К.И. Козака. — Минск: И П Ловинов И.П. , 2011. — 273 с. (электронный формат)

2012

29. Козак К.И. Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941-1944) : анализ и итоги. Минск: Логвинов И. П., 2012. — 374 с.
30. Детство войны: живые свидетельства Беларус / составители: Л.А. Александренко, К. И. Козак, Т.А. Кузьмичева. Минск: Логвинов И. П., 2012. — 216 с.
31. Жукова, М.И. Война причиняет мне боль / М.И. Жукова. 2 изд. Перер. и доп. — Минск: И.П. Логвинов, 2012. — 160 с.

СУМЕСНЫЯ ВЫДАННІ:

2003

32. Грыбоўскі Ю., Козак К. Забытыя жаўнеры Польшкага войска ў часы Другой сусветнай вайны /Матэрыялы і ўспаміны. Мінск: Гістарычная майстэрня, 2003. — 192 с.
33. Беларуская-польскія архіваліі: стан і перспектывы. Матэрыялы Другой беларуска-польскай канферэнцыі архівістаў. Рэд. К. І. Козак. Мн., 2003. — 240 с.

2004

34. Уладзімір Пасэ: Гісторык у Гісторыі. Выпуск першы. Адк. рэд. Н. У. Самерсава, К. І. Козак. Мінск: Гістарычная майстэрня, 2004. — 272 с.
35. Вызваленне Беларусі ад германскіх акупантаў (восень 1943 — лета 1944 г.). Матэр. Рэсп. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 29 крас. 2004. Мінск: , 2004. — 263 с.

2005

36. Актуальныя пытанні вывучэння Халодкаста на тэрыторыі Беларусі ў гады нямецка-фашысцкай акупацыі. Зборнік навуковых работ. Сост. і рэд. Я. З. Басін. Мінск: Гістарычная майстэрня, 2005. — 306 с.
37. Гурын Н. Пуховіца помніць: Воспамінаніы о вайне. Мінск: , 2005. — 317 с.

2006

38. Актуальныя пытанні вывучэння Халодкаста на тэрыторыі Беларусі ў гады нямецка-фашысцкай акупацыі. Зборнік навуковых работ. 2-е изд. Сост. і рэд. Я.З. Басін. Мінск: Гістарычная майстэрня, 2006. — 306 с.

2007

39. Известная «Неизвестная». Зборнік матэрыялаў. Сост. і рэд. Я.З. Басін. Мінск: Гістарычная майстэрня, 2007. — 138 с.

2010

40. Германія ў сістэме міжнародных адносін найноўшага часу: ключевыя аспекты сучаснага осмыслення: тезісы докладаў круглага стала. Пасвяч. 70-летію крупнага беларус. навукова-германіста Міхаіла Герасімовіча Елісеева (1940—1997). Мінск, 18 янв. 2010 г.) — Брэст: Алетернатыва, 2010. — 112 с.
41. Раскалатая памяць аб Другой сусветнай вайне на Беларусі. Погляды беларускіх і нямецкіх студэнтаў. Берлін. — 229 с.

Падрыхтаваў да друку Кузьма Козак